

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Красноярский государственный педагогический университет им. В. П.
Астафьева

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Мэн Юань

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: Научно-фантастическая антиутопия в китайской и русской литературе (на примере творчества Лао Шэ и А. Богданова)

Направление: 44.04.01 – Педагогическое образование
Магистерская программа: Русский язык и литература в поликультурной среде

Допускаю к защите:

Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент, Бебриш Н.Н.
_____ 31__ мая ____ 2023 г.

Руководитель магистерской программы
доктор филол. наук, проф. Осетрова Е.В.
_____ 31 мая 2023 г.

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент Прудюс И.Г.
_____ 31 мая 2023 г.

Обучающийся

Мэн Юань
_____ 31 мая 2023 г.

Красноярск 2023

Реферат

Магистерская диссертация на тему «Научно-фантастическая антиутопия в китайской и русской литературе (на примере творчества Лао Шэ и Александра Богданова)» содержит 85 страниц, включая реферативную часть.

Актуальность настоящего исследования заключается в исследовании антиутопии с точки зрения современного литературоведения, а также в сопоставительном анализе русского и китайского романов, принадлежащих к жанру научно-фантастической антиутопии. Более того, интерес к антиутопическому жанру в научном сообществе значительно возрос. Необходимо также отметить, что антиутопия, представляя собой один из современных жанров литературы, содержит в себе новое осмысление устоявшихся канонов утопии, что обуславливает появление нового языка художественности.

Объектом исследования выступают романы: «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ, «Красная звезда» А. Богданова.

Предметом исследования является поэтика и проблематика жанра антиутопии на примере выбранных художественных текстов.

Цель работы заключается в том, чтобы рассмотреть, как в разных культурных контекстах отражаются современные социально-политические проблемы и угрозы в научно-фантастических антиутопиях.

Для достижения поставленной цели использованы следующие методы: исследование литературных источников, сравнительный анализ текстов, структурно-типологический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ.

Полученные результаты:

1. описана научная проблематика настоящего исследования;
2. выделены основные жанрообразующие признаки романа «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ: повествование от первого лица, отгороженность государства от остального мира, изображение тоталитарного государства, порабощение человека и др.;

3. выделены основные жанрообразующие признаки «Красная звезда» А. Богданова: противостояние утопического идеала и реальности, конфликт героя с обществом и устоями, потеря личной идентичности и индивидуализма у людей в обществе и др.;

4. выявлены основные сходства двух романов: повествование от первого лица, статичность мира, заимствование черт научно-фантастической литературы, изображение тоталитарного государства;

5. определены основные различия: в «Красной звезде» более детально описан контраст между высоким уровнем развития науки и техники и гибелью природы; в «Записках о Кошачьем городе» государственный режим более жестокий и кровавый; в романе Лао Шэ в большей степени описан упадок морали в социуме и т.д.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения результатов исследования при создании специальных курсов по теории жанра антиутопии.

Работа прошла апробацию на двух конференциях: научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы современной филологии» (2023 г.), XII научно-практическая конференция, посвященная Дню славянской письменности и культуры (2023 г.).

Abstract

The refereed Master's thesis contains 85 pages. The theme of the thesis is “Science fiction dystopia in Chinese and Russian literature (on the example of Lao She and A. Bogdanov)”.

The relevance of the research lies in analysis of the dystopia from the point of view of modern literary criticism. Moreover, the comparative analysis of Chinese novel and Russian novel will provide a deeper understanding of the specifics of the dystopian genre. In addition, the interest in the dystopian genre in the scientific community has increased. It needs to be pointed the dystopia is one of the modern

literary genres. It contains the new frame of reference of the established canons of utopia.

The object of a research is dystopian works: “Cat country” by Lao She and “Red Star” by Alexander Bogdanov.

The subject of the research is the poetics and problems of dystopia on the example of these texts.

The purpose of the research is to identify the reflection of social and political problems in different cultural contexts in science fiction dystopias.

The methods of the work are research of literary sources, comparative analysis of the texts, structural and typological analysis.

The results of the study:

1. the corresponding scientific problems are described;
2. the main genre-forming features in “Cat country” by Lao She are highlighted. They include such features as first-person narration, isolation of the country from the rest of the world; depiction of totalitarian state, enslavement of man, etc.;
3. the main genre-forming features in “Red Star” by Alexander Bogdanov contain such characteristics such as confrontation between the utopian ideal and reality, the conflict of the main character with society, loss of personal identity and individualism in individuals in society, etc.;
4. the main similarities of the novels are first-person narration, static world, borrowing features of science fiction literature, depiction of totalitarian state, etc.;
5. the main differences between novels are in the “Red Star” the contrast between the high level of development of science and technology and the death of nature is described in more detail, in “Cat Country” the regime is more cruel and bloody, the novel by Lao She describes the decline of morality in society to a greater extent, etc.

The practical significance of the study is the opportunity to use the results of the research in process of reaching modern literature, especially dystopia genre, in high school.

The materials of the thesis have been tested at the international conferences:

XXIV International scientific and practical forum of students, graduate students and young scientists "Youth and Science of the XXI century" (Krasnoyarsk, 04/19/2022)
- full-time participation with the report “The specifics of science-fiction dystopia in “Cat Country” by Lao She”;

XXIV International scientific and practical forum of students, graduate students and young scientists "Youth and Science of the XXI century" (Krasnoyarsk, 04/19/2022)
- full-time participation with the report “The specifics of science-fiction dystopia in “Red Star” by Alexander Bogdanov”.

Содержание

Введение.....	7
Глава 1. Специфика жанра антиутопии	11
1.1. Жанр антиутопии	11
1.2. Жанровые характеристики антиутопии.....	17
1.3. Антиутопия и фантастика	24
Глава 2. Научно-фантастическая антиутопия в Китае	30
2.1. Писатели-антиутописты Китая.....	30
2.2. Жизнь и творческий путь Лао Шэ.....	33
2.3. Особенности романа-антиутопии «Записки о кошачьем городе»	38
Глава 3. Научно-фантастическая антиутопия в России	49
3.1. Писатели-антиутописты России.....	49
3.2. Жизнь и творческий путь Александра Богданова	52
3.3. Особенности романа «Красная звезда»	56
3.4. Сопоставительный анализ романов «Красная звезда» и «Записки о Кошачьем городе».....	64
Глава 4. Изучение антиутопии в школе	69
4.1. Методические аспекты изучения антиутопии в школе	69
4.2. Методическая разработка.....	71
Заключение	75
Библиография	78
Приложение А	85

Введение

В современном мире научно-фантастическая литература является одним из самых популярных жанров, который отражает современные проблемы и тенденции развития общества. Среди различных направлений в научной фантастике особое место занимает антиутопия: жанр, который описывает мрачные и деструктивные последствия технологического и социального прогресса.

Изучение антиутопии с точки зрения литературоведения является актуальным по ряду причин. Во-первых, антиутопия – это жанр, который в значительной степени влияет на современную литературу и культуру. Изображение неидеального мира, где ценности и идеалы человеческого общества нарушены, становится все более популярным и актуальным в свете современных вызовов, с которыми сталкивается наше общество. По этой причине анализ антиутопий помогает литературоведам понимать современную литературу и культуру, а также выявлять тенденции в развитии литературного искусства. Во-вторых, антиутопия, как жанр, имеет свою уникальную структуру, тематику и исторические корни. Изучение этих аспектов помогает литературоведам понимать не только суть антиутопии как жанра, но и связанные с ним социальные, культурные и политические факторы, которые оказывают влияние на создание и понимание литературных произведений.

Вопрос о жанровой природе антиутопии в современном литературоведении все еще является проблемным. Некоторые ученые рассматривают утопию и антиутопию как жанры одной природы (в работах А.Т. Бегалиева, Т.А. Чернышевой и др.). Другие исследователи выделяют антиутопию в качестве самостоятельного жанра (работы Э.Я. Баталова, А. Зверева и т.д.).

Кроме того, еще одним проблемным вопросом является типология жанра утопии. Исследователи на основе различных признаков предлагают принципиально новые классификации. Например, С.Ф. Денисов и Л.В.

Денисова предлагают разделить антиутопических произведений в зависимости от того, что именно негативно влияет на человека; Д.С. Солобуто берет за основу тематическую ориентированность антиутопий.

Жанровые характеристики антиутопии представляют собой обширное поле для научных дискуссий. Многие литературоведы занимаются вопросом жанрообразующих черт антиутопии. Основной вклад в эту сферу внесли Р.А. Гальцева, М.Е. Сергеева, А.Т. Бегалиев, А.М. Зверев, Л.М. Юрьева, Б.А. Ланин.

Связь антиутопического жанра с фантастической литературой подчеркивается исследователями А.Н. Воробьевой, Б.А. Ланиным, Е.С. Долгиной, А.Д. Акишиной.

В данной дипломной работе мы рассмотрим особенности жанра научно-фантастической антиутопии в китайской и русской литературе на примере творчества Лао Шэ и А. Богданова. Исследование обеих культурных традиций поможет выявить сходства и различия в трактовке антиутопических мотивов и в использовании научно-фантастических элементов.

Актуальность настоящего исследования заключается в исследовании антиутопии с точки зрения современного литературоведения, а также в сопоставительном анализе русского и китайского романов, принадлежащих к жанру научно-фантастической антиутопии. Более того, интерес к антиутопическому жанру в научном сообществе значительно возрос. Необходимо также отметить, что антиутопия, представляя собой один из современных жанров литературы, содержит в себе новое осмысление устоявшихся канонов утопии, что обуславливает появление нового языка художественности.

Объектом исследования выступают романы-антиутопии: «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ, «Красная звезда» А. Богданова.

Предметом исследования является поэтика и проблематика жанра антиутопии на примере выбранных художественных текстов.

Цель нашей работы заключается в том, чтобы рассмотреть, как в разных культурных контекстах отражаются современные социально-политические проблемы и угрозы в научно-фантастических антиутопиях.

Исходя из поставленной цели выделим следующие **задачи**:

1. Анализ теоретических источников по избранной теме;
2. Изучение развития антиутопического жанра литературы в Китае;
3. Изучение развития антиутопического жанра литературы в России;
4. Определение жанрообразующих признаков научно-фантастической антиутопии в романах Лао Шэ «Записки о кошачьем городе» и А. Богданова «Красная звезда»;
5. Сравнительный анализ романов Лао Шэ «Записки о кошачьем городе» и А. Богданова «Красная звезда».

Для достижения этой цели мы используем следующие **методы**: исследование литературных источников, сравнительный анализ текстов, структурно-типологический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют научные исследования, посвященные поэтике и проблематике антиутопического жанра в литературе: труды А.Е. Ануфриева, И.Е. Васильева, Э.Я. Баталова, О.В. Быстровой, Т.А. Каракан, Н.В. Ковтун, О.В. Лазаренко, А.Ф. Любимовой, М.В. Покотыло, Л.М. Юрьевой, М.Е. Сергеевой, А.Н. Воробьевой, В.С. Ищенко, Б.А. Ланина, О.А. Павловой и др.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования дополняют уже имеющиеся сведения о поэтике антиутопического жанра произведений Китая и России.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения результатов исследования при создании специальных курсов по теории жанра антиутопии.

Структура работы: магистерская диссертация включает введение, 4 главы, заключение, список использованных источников, приложение.

Работа прошла апробацию на двух конференциях: XXIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной филологии» в рамках международного научно-практического форума студентов, аспирантов, молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2023 г.), XII научно-практическая конференция, посвященная Дню славянской письменности и культуры (Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2023 г.). Статьи («Специфика научно-фантастической антиутопии в романе Лао Шэ “Записки о кошачьем городе”», «Жанровые особенности романа Александра Богданова “Красная звезда”») по материалам данных конференций сданы в печать.

Глава 1. Специфика жанра антиутопии

1.1. Жанр антиутопии

Среди различных жанров XX века выделяется литературная антиутопия. В ней представлено трагическое мироощущение личности, а также показан свой особенный взгляд на последующее развитие человечества. По мнению Т.Т. Давыдовой, для культуры XX века антиутопия предстала «сконцентрированным философско-художественным выражением негативных явлений в жизни человечества» [Давыдова, 2016, с. 202]. Т.Н. Маркова, говоря о своеобразии этого жанра, подчеркивает: «Антиутопия XX века вобрала в себя художественные открытия классического социально-философского и психологического романа: трагедийный конфликт, нравственный выбор героя, философский потенциал» [Маркова, 2010, с. 110].

Антиутопия как литературный жанр произошла от утопии. В «Словаре литературоведческих терминов» под редакцией С.П. Белокуровой дается следующее определение утопии: «Жанр, в основе которого лежит изображение вымышленной страны, призванной служить образцом идеального общественного устройства» [Словарь литературоведческих терминов].

Структурная организация этого жанра сформировалась в западноевропейской литературе в эпоху Возрождения. После выхода книги Томаса Мора были выпущены произведения, в которых авторы описывают идеальные города, острова, социумы. Например, «Город солнца» Т. Кампанеллы, «Новая Атлантида» Ф. Бэкона, «Иной свет, или Государства и империи луны» С. Сирано де Бержерака и др. [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 1117]. По мнению А.Е. Ануфриева, в 1920-е годы в России утопическое сознание повлияло на развитие прозы. В это время издавались фантастические романы, повести и рассказы. Авторы брали за основы разные идеи и концепции, но всех их сближала одна вещь – «стремление показать или предугадать будущее, создать его целостную

модель или обрисовать ее контуры» [Ануфриев, 2012, с. 114]. Систематические научные исследования утопии в России начались в начале XX века.

Жанр антиутопии в литературном аспекте начал изучаться в 1950-70 годы в Западной Европе и США. В России антиутопия исследовалась и понималась с идеологических позиций, считаясь «одним из проявлений реакционного буржуазного сознания и составной частью антикоммунистической пропаганды» [Ануфриев, 2002, с. 63]. Однако к концу 1980-х годов положение изменилось: в России вышли в свет книги Е. Замятина, А. Платонова, Д. Оруэлла, О. Хаксли и многие другие. «В советской литературе расцвет антиутопического жанра приходится на 20-е годы. В это время – эпоху поисков, в том числе и жанровых, многие отечественные писатели разрабатывают критическое направление утопической мысли» [Каракан, 1992, с. 158]. В китайской литературе родоначальниками антиутопического жанра считаются следующие авторы: Лу Синь, Чжан Тянь, Лао Шэ. В литературе Китая в XX веке были опубликованы выдающиеся антиутопические произведения. Этому способствовало зародившееся критическое отношение к национальной традиции, появившейся в ходе Движения за новую культуру [Ищенко, 2020, с. 73].

Основным объектом описания в антиутопиях является общество, претерпевшее социальные, экономические, технические и политические преобразования, которые привели к неблагоприятным для человечества событиям [Пузанова, 2020, с. 147].

Вслед за публикациями литературных произведений были выпущены научные работы по изучению этого жанра. В статьях и монографиях подробно описаны многие стороны появления и развития антиутопии, есть исследования, посвященные системе образов, структурным особенностям, но в некоторые вопросы все равно остаются неразрешимыми, а ответы на них – неоднозначными. Основной спорный момент заключается в следующем: в современном литературоведении природа этого жанра трактуется

неодинаково. Исследователи пытаются найти ответ на вопрос: существует ли связь между жанрами утопии и антиутопии? Ученые по-разному смотрят на эту проблему: некоторые считают, что антиутопия представляет собой один из видов утопии, другие придерживаются точки зрения, что это самостоятельное явление, третьи предлагают рассматривать антиутопию и утопию как метажанр.

Например, исследовательница Т.А. Чернышева считает, что антиутопия не является принципиально новым жанром, представляя собой историческую модификацию жанра утопии. Причины этого объясняются так: «антиутопия оказывается закономерным следствием исторического развития жанра утопии и возникает из необходимости и переоценки рационалистических схем и концепций, созданных предшествующим развитием утопической мысли» [Чернышева, 1984, с. 172]. Согласно позиции А. Бегалиева, общность обоих жанров заключается в первую очередь в философской направленности, что позволяет ему сделать вывод о том, что антиутопия является жанровой формой утопии.

В свою очередь ученые Э.Я. Баталов, В.А. Чаликова, А.В. Тимофеева и др. определяют антиутопию как самостоятельную единицу. Исследователь Э. Баталов подчеркивает, что для антиутопии характерна радикальность полемики с утопией, причем это зачастую отрицание утопии утопическими же средствами, то есть произвольное конструирование образов нежелательного мира, призванных отбить у читателя всякую охоту изобретать, а главное – пытаться осуществить утопические проекты» [Баталов, 1989: 263-265].

Вопрос о природе жанра естественным образом приводит к проблеме, которую можно обозначить как «жанровый статус антиутопии». Мнения ученых по этому вопросу разнятся. Так, Э.Я. Баталов, Л.Ф. Хабибуллина относят как утопию, так и антиутопию к «разряду внежанровых образований», в их основе лежит некий «идеал», который наделяет особыми характеристиками различные самостоятельные жанры: роман, повести, поэма,

рассказ и т.д. Этот подход особо обращает внимание на «мировоззренческое ядро феномена антиутопии» [Покотыло, 2012, с. 136].

С позиции некоторых исследователей утопию и антиутопию следует считать метажанром. А.Н. Воробьева определяет оба этих жанра как метажанр (метаутопию), в которой «диалектически совмещаются общие и различные черты утопии и антиутопии» [Воробьева, 2009, с. 13]. По мнению А.М. Лобина, такой подход подразумевает опору на главный предмет, изображаемый в произведениях: «Миропорядок в утопии и его критику во имя того же миропорядка в антиутопии» [Лобин, 2014, с. 367]. Исследователь И.Ю. Извекова к общим чертам относит и прогностическую функцию утопии и антиутопии, заключающуюся в том, что каждый из жанров «претендует на предсказания будущего» [Извекова, 2019, с. 139].

Некоторые ученые считают, что утопия и антиутопия являются одним жанром. Например, Х. Гюнтер придерживается следующей точки зрения: «Утопия и антиутопия, включая различные промежуточные формы более амбивалентного характера, в принципе обладают одним и тем же репертуаром мотивов и одной жанровой памятью. Поэтому можно говорить о едином когерентном поле семантической проблематики, в котором полемически сталкиваются противоположные оценки» [Гюнтер, 1991, с. 259]. В работе С.Г. Шишкиной находим следующую позицию: «Даже если согласиться с тем, что литературная антиутопия – анти-, но, тем не менее, самостоятельный жанр, следует, вероятно, признать, что антиутопия, отрицая утопию, развивается на основе характерных для утопии жанровых принципов» [Шишкина, с. 200].

Другая группа исследователей (Б.А. Ланин, О.В. Лазаренко, А.В. Тимофеева) настаивает на том, что антиутопия представляет собой совершенно самостоятельный жанр. В работе Б.А. Ланина представлена следующая точка зрения: антиутопия является самостоятельным жанром, отличаясь от утопии «своей жанровой ориентированностью на личность, ее особенности, чаяния и беды – антропоцентричностью. Личность в антиутопии

всегда ощущает сопротивление среды. Социальная среда и личность – вот главный конфликт антиутопии» [Ланин, 1993, с. 158].

Обозначенные проблемы ведут к более общему вопросу об определении самого понятия. Приведем дефиниции термина «антиутопия», данные в словарях. В «Словаре литературоведческих терминов» под редакцией С.П. Белокуровой антиутопия – это «жанр, представляющий собой критическое описание общества утопического типа – своеобразную антитезу социальной утопии». В то же время «Литературная энциклопедия терминов и понятий» содержит следующее толкование термина «антиутопия»: «Пародия на жанр утопии либо на утопическую идею» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 39]. Эту позицию поддерживает В.А. Чаликова, предлагая свое определение термина: «Карикатура на позитивную утопию, произведение, задавшееся целью высмеять и опорочить саму идею совершенства, утопическую установку вообще» [Чаликова, 1991, с. 10]. Очевидно, что существуют различные подходы даже к определению этого термина, и это говорит о том, что в современном литературоведении нет развернутого и всестороннего раскрытия этого понятия.

Типология антиутопий также представляет собой открытый вопрос, поскольку ученые за основу классификации берут различные аспекты. Например, А.Н. Воробьева на основании различных научных работ создала классификацию утопических и антиутопических текстов, состоящую из трех групп. Следует особо отметить, что исследователь придерживается следующей точки зрения: утопия и антиутопия составляют единое целое под названием «метаутопия».

1. **Социально-политическая** метаутопия. Наиболее обширная группа утопий и антиутопий, в которую входят различные тексты: от «Государства» Платона до современных произведений. Все эти работы больше всего отражают целевую направленность метажанра, которая заключается в изображении лучшего или худшего общественного строя в будущем. Классическими примерами таких текстов являются следующие

сочинения: «Утопия» Т. Мора, «Город Солнца» Т. Кампанеллы, «Мы» Е. Замятина, «О дивный новый мир» О. Хаксли, «1984» Д. Оруэлла и др.

2. **Эскапистская** метаутопия. В эту группу входят утопии и антиутопии бегства, в которых раскрываются темы ухода от внешнего, большого мира в изолированное пространство, в котором герои выстраивают собственный мир. Примерами этого метажанра могут служить произведения: «Чевенгур» А. Платонова, «Приглашение на казнь» В. Набокова, «Новые Робинзоны» Л. Петрушевской.

3. **Научно-фантастическая** метаутопия. Эта группа содержит большое количество утопических и антиутопических сюжетов, которые созданы в ключе научно-технической или космической тематики. Примеры произведений, относящихся к этому виду текстов: «Сирены Титана» К. Воннегута, «Марсианские хроники» Р. Брэдли, «Гиперболоид инженера Гарина» А. Н. Толстого и т.д. В основном тексты этой группы носят антиутопический характер и связаны с проблемой отношений общества и научно-технической цивилизации [Воробьева, с. 16].

Исследователи С.Ф. Денисов и Л.В. Денисова предлагают разделить антиутопическую литературу на три группы, утверждая, что «в основу типологии антиутопий может быть положено то, что порождает губительные для человека последствия» [Денисов, 2017, с. 19]:

Классическая антиутопия. В текстах этой группы изображены конвейерные технологии в качестве основной причины гибели человека. К таким произведениям авторы классификации относят романы «Мы» Е. Замятина, «1984» Д. Оруэлла и т.д.

Неклассическая антиутопия. Произведения этой группы рассматривают в наступающую роботизацию производства и общества как губительное начало для человечества. В подобных книгах описаны роботы, искусственный интеллект, которые восстают против своих создателей, то есть людей. Выдающимися образцами этой группы сочинений являются: «Мозг-гигант» Г. Гаузера, «Роботы апокалипсиса» Д. Уилсона и др.

Постнеклассическая антиутопия. К этому виду относятся произведения, представляющие новейшие нано-, био-, информационные и когнитивные технологии как главное обстоятельство конца человечества. К этой группе произведений относятся произведения: «Схизматрица» Б. Стерлинга, диалогия «Элементарные частицы» и «Возможность острова» М. Уэльбека и т.д. [Денисов, 2017, с. 21–23].

Основываясь на тематическом фокусе антиутопических произведений исследователь Д.С. Солобуто выделяет три группы:

1. Взаимоотношения человека и общества. В текстах подобных книг поставлен вопрос: «сможет ли человек сохранить в себе человеческое, оставаясь частью такого общества, где целое гораздо важнее единичного»?

2. Взаимодействие человека и научно-технического прогресса. Произведения, относящиеся к этой группе, поднимается тема противостояние «духовного, мыслящего, творческого начала» и бездушного механизма.

3. Отношения человека и государства. В произведения этой группы включаются тексты, в которых основные размышления автора касаются государства, которое оказывает давление на личность, стремясь превратить ее в «винтик большого механизма» [Солобуто, 2022, с. 144].

1.2. Жанровые характеристики антиутопии

Многие ученые работали над вопросом определения основных жанровых черт жанра антиутопии. Основу классических антиутопий, согласно Т.А. Чернышевой, составляет описание трагической судьбы человека, а «причина его трагедии (духовной или физической гибели) заключается в общих принципах организации общества» [Чернышева, 1984, с. 173]. Похожую мысль высказывает О.В. Быстрова, выделяя страдание в качестве «ведущей категории антиутопического текста 20-х годов XX века» [Быстрова, 1993, с. 9].

Одна из первых работ, посвященная антиутопическим произведениям в России – статья Р.А. Гальцевой и И.Б. Роднянской «Помеха – человек. Опыт в зеркале антиутопий». Проведение сопоставительного анализа таких произведений, как «Мы» Е. Замятина, «О дивный новый мир» О. Хаксли, «1984» Д. Оруэлла и «Чевенгур» А. Платонова позволило сделать некоторые выводы о связи утопии и антиутопии. Так, исследователями были выделены специфические жанровые черты. К таким характеристикам относятся: обязательное исключение из антиутопии «родительского принципа», что означает отсутствие родителей у персонажа, которое обусловлено неким государственным замыслом, который заключается в том, что необходимо «начинать с нуля, разрывая с кровной традицией, обрывая органическую преемственность» [Гальцева, 1988, с. 225]. С точки зрения этих исследователей, еще одной характерной особенностью этого жанра является отказ государств от прошлого, а все описываемые действия власти «антиутопия предлагает расценивать как спасительные», в то же время пытки, казни, страх изображаются как «непременные спутники антиутопического мира» [Гальцева, 1988, с. 228].

В сопоставлении с утопией исследователи выделяют отличительные черты антиутопии. Например, по мнению М.Е. Сергеевой, в утопических произведениях автор преследует определенную цель – «описать идеальное общество», в то время как в антиутопических текстах показан гипотетический трансформированный идеал, «навязанный силой» [Сергеева, 2018, с. 355]. В этой связи исследователь подчеркивает тоталитарный характер политического режима в изображаемой писателем стране. Это политическое устройство подавляет личность человека. В отличие от утопии, антиутопия «не стремится подробно описать общество» [Сергеева, 2018, с. 355]. Основное повествование занимает рассказ об отдельной личности, ее взаимоотношениях с государством, властью, социумом, а также борьба с устоявшимся тоталитарным порядком, что приносит герою ощущение «внутренней свободы» [Сергеева, 2018, с. 355].

А.Т. Бегалиев в диссертации «Современная советская литературная утопия: герой и жанр» конкретизирует «условия жанра» утопии. Поскольку, с точки зрения исследователя, антиутопия является жанровой разновидностью утопии, эти «условия» могут быть применены к обоим жанрам. Первая черта заключается в пространственно-временной символичности, а также в узнаваемости этих пространственно-временных примет. Вторая характеристика состоит в «организаторской функции героя». Это проявляется в том, что герой опережает свое время, а также создает собственное пространство вокруг себя [Бегалиев, 1989, с. 15].

Русский филолог А.М. Зверев в статье «Когда пробьет последний час природы...» отказывается от идеи полемической направленности антиутопии. Он утверждает, что цель этого жанра состоит в постижении реальности, в которой предпринимаются попытки создать утопический мир. Исследователь, анализируя особенности антиутопии на примере романов Е. Замятина, О. Хаксли, Д. Оруэлла, А. Платонова, выделяет следующие характеристики жанра: обязательный романский конфликт, который основан на нежелании главным героем признать устои государства; драма для каждого персонажа. По убеждению А.М. Зверева, антиутопический мир находится на самом рубеже, но все же жителям этого мира остается возможность, «созданная попыткой сопротивления – даже когда по объективным причинам оно кажется невыносимым» [Зверев, с. 57].

Исследователь Л.М. Юрьева в монографии «Русская антиутопия в контексте мировой литературы» выделяет десять черт, присущих жанру антиутопии.

1. Пространство антиутопии представляет собой государство с тоталитарной системой управления. Тоталитаризм в государствах антиутопии является закономерным продолжением революции. Последствия преобразований приводят к тому, что граждане страны становятся заложниками идеи, которую они создали, и наряду с этим занимает центральную позицию лозунг «Цель оправдывает средства».

2. Территория нового государства отгорожена огромной стеной от другого мира. Исследователь отмечает, что большинство антиутопических произведений содержит описание некоего пространства, которое зачастую чем-либо отделено от остального мира. В качестве таких преград могут выступать горы, океан, лес, забор и т.д. Чаще всего описание остального, «внешнего» мира опускается.

3. Порабощение человека подчеркивает абсурд ситуации. Эта черта жанра заключается в почти полной потере индивидуальных черт личности у персонажей произведения, а человек в тоталитарном государстве становится частью механизма.

4. Прошлое отвергается. В антиутопии предполагается, что о прошлом либо не знают, либо не помнят, либо информация о нем скрывается властями.

5. Герой произведения – бунтарь-одиночка или коллектив единомышленников, состоящий в оппозиции к существующему строю. Эту черту филолог О.А. Бобок описывает так: герой является «частью изображенного автором мира, но с течением времени начинающий мыслить и бунтовать» [Бобок, 2013, с. 22].

6. Тоталитаризму противостоит любовь. В антиутопиях любовь может сознаваться как некая сила, в которой персонажи повествования видят средство, помогающее им оказывать сопротивление несправедливости тоталитарной системы. Это в какой-то степени дает героям возможность выжить в окружающем их мире.

7. Описание природы своей красочностью подчеркивает обреченность происходящего. Этот жанрообразующий признак проявляется в произведениях изображением пейзажей, которое, как правило, редко встречается в тексте произведений. Чаще всего природа отделена от нового (преимущественно городского) пространства. Человек, встречаясь с естественной окружающей средой, обычно испытывает некоторое раздражение от созерцания природы. Таким образом, по мнению Л.М.

Юрьевой, природа становится противником человека, что добавляет повествованию мотив обреченности.

8. Мир не статичен, он только возможен. Одну из главных тем многих антиутопических произведений составляет возможность пронаблюдать перспективы дальнейшего развития человеческого общества в условиях постоянно появляющихся новейших технологий. Можно сказать, что в текстах этого жанра говорится о модели мира, которая заменяет собой статичный мир.

9. Повествование часто строится в форме дневника. Подобный авторский прием помогает писателю погрузить читателей в мысли, чувства основного персонажа, также это помогает лучше понять причины и мотивацию героя произведения.

10. Ослабевание преемственности между прошлым, настоящим и будущим. В ретроспективе мы узнаем о прошлом, что в нем произошла какая-то катастрофа, которая привела к состоянию общества, наблюдаемому в настоящем, которое скорее статично. Связь с прошлым неявная, присутствуют отрывочные упоминания о давних событиях [Юрьева, 2005, с. 73–76].

Литературовед Б.А. Ланин создал собственную классификацию жанровых характеристик антиутопии, которые определяют «лицо жанра».

1. Спор с утопией либо с утопическим замыслом. Исследователь особо отмечает, что в этой черте подразумевается полемика не с конкретной утопией или автором, а именно с жанром утопии. Б.А. Ланин также подчеркивает, что в таком рассмотрении можно рассуждать об «исконной жанровой направленности антиутопии против жанра утопии как такового» [Ланин, 1993, с. 154].

2. Псевдокарнавальность реальности как структурный фундамент жанра. Согласно идее М. Бахтина, существует концепция карнавала, в основе которого лежит амбивалентный смех, а в основе псевдокарнавала – страх. Значение страха в антиутопическом тексте сводится к формированию особой атмосферы, который Б.А. Ланин называет «антиутопическим миром». Б.А.

Ланин отмечает, что, как и следует из природы карнавального мироощущения, «страх соседствует с благоговением и восхищением по отношению к власти. Разрыв дистанции между людьми, находящимися на различных ступенях социальной иерархии, считается нормой для человеческих взаимоотношений в антиутопии, как и право каждого на слежку за другим» [Ланин, 1993, с. 154–155].

3. Элементы карнавала. Они могут проявляться в пространственной модели и театрализации действия. В некоторых случаях автор может подчеркивать, что описываемые им события представляют собой розыгрыш, некую модель «определенной ситуации, возможного развития событий» [Ланин, 1993, с. 155]. В другом варианте это может проявляться с позиции повествователя, который намеренно акцентирует внимание на инсценированный характер сюжета и ситуаций в нем.

4. Протагонист антиутопического произведения эксцентричен, живет по законам аттракциона. Б.А. Ланин объясняет это тем, что карнавал сам по себе является торжеством эксцентричности. Эта черта героя проявляется в его «стремлении овладеть творческим даром, не подвластным тотальному контролю власти» [Ланин, 1993, с. 156].

5. Ритуализация жизни. Учитывая тот факт, что исследователь предполагает, что обществе, которое достигло утопии, не может не быть ритуализированным. Из этого следует, что там, где господствует ритуал, невозможно хаотичное движение личности. Таким образом, можно сказать, что жизнь человека в антиутопическом обществе, будучи строго регулируемой, ритуализируется властью. Появление основного конфликта Б.А. Ланин связывает с отказом личности от «своей роли в ритуале» в пользу собственного пути [Ланин, 1993, с. 157].

6. Противостояние личности и социальной среды, составляющее основной конфликт произведения. Личность, находящаяся в мире антиутопии на протяжении всего времени повествования ощущает давление окружающих.

7. Аллегоричность. Антиутопия заимствует басенную традицию персонификации человеческих качеств, пороков, добродетели в животных. Б.А. Ланин говорит о специфической функции животных образов, которая заключается в отображении различных паттернов социального поведения.

8. Невозможно не сравнивать утопию и антиутопию. Родство этих жанров обуславливает поиск точек соприкосновения и расхождения утопии и антиутопии. Например, исследователь утверждает, что статичность, описательность и дидактичность – черты, присущие утопии. Однако при этом мы наблюдаем включение внежанровых единиц, которые цитируются в ироническом или пародийном ключе.

9. Различие антиутопии и научной фантастики. Антиутопия рассказывает вещах скорее возможных и узнаваемых в отличие от научно-популярной литературы. В этой связи можно говорить о более простой системе построения мира антиутопии, ведь его легче постичь и предугадать.

10. Заимствование из научно-фантастических произведений бесчисленных трансформаций временных структур. К этому пункту можно отнести не только перенос событий и действий в другой временной отрезок, но и путешествие во времени, которое представляет собой один из самых популярных приемов фантастики.

11. Пространство антиутопии всегда ограничено. Первым таким пространством является жилье героя, право на которое он теряет, находясь в антиутопическом обществе. Интимное пространство героя носит иллюзорный характер. При этом пространство, принадлежащее государству, является реальным, действительно существующим.

12. Страх как внутренняя атмосфера антиутопии. Это чувство проникает во все сферы жизни человека, в него самого, что отражается как в поведении героя, так и в его мыслях.

Что касается формы выражения содержания антиутопии, то, согласно Н.В. Ковтун, «антиутопическое содержание раскрывается как в рамках крупных, так и малых эпических форм» [Ковтун, 2001, с. 10]. Разнообразие

внешних форм выражается в том, что «жанр антиутопии начала XX века представлен романом (Е. Замятин «Мы»), повестью (М. Козырев «Ленинград»), рассказом (Е. Зозуля «Гибель Главного Города»), драмой (Л. Лунц «Город Правды»), притчей (В. Соловьев «Краткая повесть об Антихристе») [Лазаренко, 1997, с. 18].

1.3. Антиутопия и фантастика

Вопрос соотношения, взаимовлияния и связи антиутопии и фантастики требует отдельного внимания. Это обусловлено тем, что оба этих жанра заключают в себе видение и описание будущего, что одновременно сближает и разобщает оба этих явления. Как уже было ранее сказано, антиутопия развивается в тесной «взаимосвязи с другими литературными явлениями, такими как утопия и научная фантастика, иногда тесно переплетаясь с ними» [Ежукова, 2019, с. 362].

Распространение понятия «фантастика» связывают с именем французского писателя Шарля Нодье, который является автором работы «О фантастическом в литературе». В настоящее время термин «фантастика» понимается в довольно широком ключе. Например, в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» дано следующее определение: «разновидность художественной литературы, в которой авторский вымысел от изображения странно-необычных, неправдоподобных явлений простирается до создания особого – вымышленного, нереального, “чудесного мир”» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 1119]. В данной энциклопедии научная фантастика в свою очередь трактуется как «вид фантастической литературы (или литературы о необычном), основанный на единой сюжетной посылке (допущении) рационального характера, согласно которой необычайное (небывалое, даже, казалось бы, невозможное) в произведении создается с помощью законов природы, научных открытий или технических изобретений, в принципе не противоречащих

естественнонаучным воззрениям, существующим в то время, когда создавалось научно-фантастическое произведение» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 621].

Начало XX века ознаменовано научно-техническими достижениями, реакция на создание которых появляется и в художественной литературе. В этот момент расцвета научно-технического прогресса и технической революции происходит деление фантастики «на научную и развлекательную» [Баранская, 2020, с. 28]. Научная фантастика, в основе своей имеющая научные познания и использующая методы современной науки. Эта отрасль художественной литературы сформировалась в то время, когда науке стало отводиться значительное место в жизни общества. Исследовательница Е.Ю. Козьмина отмечает, что в начале XX века сформировались три направления фантастики: «Научная фантастика, в центре которой находится испытание научной идеи, авантюрная фантастика, в основе которой приключенческий сюжет, и авантюрно-философская фантастика, ставящая своей целью испытание философской идеи [Козьмина, 2017, с. 70]. Сложившиеся разновидности фантастического оказали влияние на утопические жанры, а следы подобного влияния прослеживаются в романах Серебряного века.

В «Краткой литературной энциклопедии» отмечается, что «поэтика научной фантастики родственна поэтике романтизма». Это проявляется в необычности ситуаций и событий, контрастности красок, экзотичности обстановки [Громова, 1968]. Антиутопия в данном источнике рассматривается в качестве одного из жанров научной фантастики («451° по Фаренгейту» Р. Бредбери) наряду с традиционной утопией («Возвращение» братьев Стругацких), юмористической, сатирической («Звездные дневники Ийона Тихого» Лема, «Понедельник начинается в субботу» братьев Стругацких) и технической фантастикой.

Необходимо понимать, что государственное устройство в жанре антиутопии нельзя рассматривать в отрыве от научных экспериментов, идей и открытий. Авторы этого жанра предпринимают попытку сконструировать

будущее, в котором в жизни человека будут присутствовать различные технологии. Для антиутопии имеет особое значение тревога и последующий страх научного прогресса, а также обеспокоенность бездуховностью, унификацией и обезличиванием. Писатели пытаются на основе современных им тенденций и имеющегося у них запаса социокультурных и научных знаний сформировать прогноз о том, какое будущее ожидает человечество.

Элементы научной фантастики по-прежнему применяются авторами в утопиях и антиутопиях, но не играют основополагающую роль для идеи и сюжета произведения.

Для научной фантастики характерны следующие черты: глобальные построения, озабоченность судьбой Вселенной. Как уже было отмечено, фантастика – это рациональный жанр, которому присущи мысленные эксперименты и создание хронотопа особого рода: «это другой, зачастую ирреальный или параллельный мир либо вне времени, либо в отдаленном будущем» [Шишкина, 2012, с. 27]. Антиутопия в свою очередь пользуется средствами научной фантастики для достижения собственной цели. Она заключается в следующем: «показать возможные варианты будущего с опорой на настоящее время, хотя и с характерной негативной стороны» [Акишина, 2015, с. 176]. Исследователь А.Ф. Любимова характеризует хронотоп так: «сюжет рассказывает о событиях будущего, контекст объясняет события настоящего» [Любимова, 1993, с. 72].

Использование антиутопистами фантастических описаний дает основание считать, что антиутопия и фантастика тесным образом связаны между собой. Однако научно-фантастическая литература не всегда позволяет смоделировать предполагаемый образ будущего. Именно в этом заключается ее существенное отличие от утопических жанров литературы. Соответственно, можно сделать вывод, что социальная составляющая произведений является ключевым аспектом в разграничении фантастики и утопии. По мнению Е.С. Долгиной, неоднородный характер фантастики, наличие у нее собственной классификации, «по которой, как признают сейчас многие фантаствоведы,

наряду с научной фантастикой и фэнтези, выделяется социальная фантастика, а это и есть утопия/антиутопия, то речь должна идти о различении научной и социальной фантастики и фэнтези» [Долгина, 2012, с. 33].

В соотношении пар утопия – фантастика и антиутопия – фантастика можно проследить существенные различия. Так, в утопических произведениях черты научной фантастики просматривается через некое воображаемое пространство будущего. В антиутопии фантастика имеет более изощренный, изобретательных характер, она «почти безгранична в разнообразии сюжетов, особенно в переходных формах, сочетающих научную и социальную фантастику» [Воробьева, 2006, с. 13].

Исследователь Е.С. Долгина подчеркивает: «Утописты, предлагая устранить тяжелую работу с помощью всевозможных фантастических машин, ограничиваются только назначением несуществующих машин, не останавливаясь на их технических характеристиках» [Долгина, 2012, с. 32]. Исследовательница подчеркивает, что для жанров утопии и, по мнению Долгиной, ее разновидности – антиутопии – характерно особое отношение к изобретениям. Утописты рассматривают технологии как необходимость, не интересуясь изобретательскими новинками. Для авторов этого жанра в первую очередь важна возможность при помощи машин отправить своих героев в будущее или поместить их в необычное пространство. Е.С. Долгина выделяет еще несколько основных отличий жанров утопии от научной фантастики:

- изначально под термином «научная фантастика» подразумевалась научно-художественная литература, в которой авторы могли изложить свои фантазии о будущем; утопия в свою очередь представляет собой искусственную конструкцию социума, которая решала бы те проблемы и противоречия, которые существуют в реальном обществе;
- для фантастов ирреальность картин Вселенной является основной темой описания, в то время как утопическим произведениям свойственно «изображение социальных преобразований общества, что является следствием

авторской неудовлетворенности окружающей современной действительностью» [Долгина, 2019, с. 155];

- акцент на путешествия в ирреальных мирах – показательная черта научной фантастики, в утопии и антиутопии фокус смещён на государство, которое «построено по законам какого-либо реального общественного строя», но одновременно с этим может находиться в ирреальном пространстве [Долгина, 2019, с. 155];

- обращение к научным фактам при описании технических изобретений типично для фантастики, для утопистов же первостепенной целью является «представление социального устройства общества и понимания человеком своего места в этом мире» [Долгина, 2019, с. 155].

Рассмотрим некоторые функции научно-фантастического дискурса и их соотношение с жанром антиутопии.

Основная функция научной фантастики – прогностическая, или прогнозирующая, служащая для некоего предсказания будущих «различные достижения в науке и технике» [Путилова, 2020, с. 14]. Очевидно, что она перекликается с антиутопией, которой также приписывается функция предсказания. Но эта функция заключается в изображении общества будущего.

Еще одной важной функцией научной фантастики является футурологическая функция, состоящая в «стимулировании поиска новых знаний, видов техники, предвидении результатов контакта человека с внеземными цивилизациями» [Фетисова, 2008, с. 12].

Следующая функция научно-фантастического дискурса – познавательная, заключающаяся в «стимулировании познавательных процессов, прежде всего – мышления» [Фетисова 2008: 12], в научно-фантастических произведениях рассматривается поведение человека в своеобразных, зачастую экзотических для него условиях. Среди прочих исследователями (например, в работах Е.В. Цветкова) отдельно обозначена гносеологическая функция, которая сосредоточена на создании моделей

потенциальной общественной реальности [Цветков, 2009]. Для антиутопии тоже в некоторой степени характерно построение модели социума, в которой описаны варианты развития судьбы человечества.

Рассмотрение теоретической литературы по избранной теме позволило обозначить круг проблем, существующих в литературоведении, касающихся жанра антиутопии: природа жанра антиутопии, типология, жанрообразующие признаки, а также особенности антиутопии в научно-фантастическом направлении.

Автором магистерской диссертации принята следующая точка зрения, основанная на научных изысканиях таких исследователей, как Б.А. Ланин, О.В. Лазаренко и др. Этот подход заключается в рассмотрении антиутопии как самостоятельного жанра, который, безусловно, имеет связи с утопией. Однако существенной чертой антиутопии является ее направленность на описание личности человека, находящейся в конфликте с социальной средой.

Для дальнейшего анализа антиутопических текстов были рассмотрены основные жанрообразующие черты. Классификации, предложенные Л.М. Юрьевой и Б.А. Ланиным, являются наиболее полными и детальными, поэтому они выступают в качестве основы для исследования романов «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ и «Красная звезда» А. Богданова.

Вопрос о взаимодействии антиутопии и фантастики на сегодняшний день является предметом полемики в литературоведении, поскольку одни исследователи относят антиутопию к одному из видов фантастики, другие считают ее самостоятельным жанром. На наш взгляд, антиутопия представляет собой отдельный целостный жанр, в котором могут присутствовать черты научно-фантастической литературы.

Глава 2. Научно-фантастическая антиутопия в Китае

2.1. Писатели-антиутописты Китая

Антиутопия в китайской литературе начала набирать популярность в начале XX века. Этот жанр вобрал в себя черты разных направлений: социальной философии, сатиры, фантастики. Более того, знакомство писателей Китая с произведениями мировой литературной классики обусловило появление европейский черт в китайской литературе. В китайских романах антиутопического жанра, как и в европейских, повествуется о «далеком, не совсем реальном месте, где пороки и бедственное положение государственных дел доведены до высшей степени» [Ващенко, 2019, с. 207].

Антиутопическую литературу Китая можно условно разделить на два периода: «“первая волна” – с конца XIX в. по 1940-е гг. и “вторая волна” – с конца 1970-х гг. по настоящее время» [Болученкова, 2018, с. 22]. К представителям «первой волны» относят следующих авторов: Лу Синь, Шэнь Цунвэнь, Чжан Тяньи, Лао Шэ.

«Записки сумасшедшего» (狂人記記) – рассказ китайского писателя Лу Синя, опубликованный в 1918 году. Она считается одним из самых известных произведений Лу Синя и вехой в современной китайской литературе. История написана в форме дневника и повествует о человеке, который считает, что все окружающие его люди – каннибалы, желающие съесть его. По ходу повествования читатель приходит к пониманию того, что заблуждения этого человека являются метафорой коррупции и морального разложения китайского общества того времени.

«Записки сумасшедшего» часто приводят в качестве примера сатирического и критического стиля Лу Синя, а также его способности сочетать традиционные китайские литературные формы с современными западными литературными приемами. Эта история была переведена на многие языки и оказала неизгладимое влияние на китайскую литературу и культуру. Произведение Лу Синя часто преподается на курсах китайской литературы как

в Китае, так и за рубежом, также «Записки сумасшедшего» были адаптированы для различных медиа, включая кино, телевидение и театр.

«Пограничный город» (邊城) – роман китайского писателя Шэнь Цунвэня, впервые опубликованный в 1934 году. Действие романа разворачивается в маленьком городке на границе Китая и Бирмы (ныне Мьянма), автор исследует такие темы, как культурная самобытность, любовь и конфликт между традицией и современностью. История вращается вокруг молодой женщины, которая оказалась заложницей двух миров: традиционного, консервативного мира своей семьи и современного, космополитичного мира снаружи. Поскольку героиня влюбляется в молодого человека из большого города, ей приходится учитывать культурные различия и ожидания обоих обществ. Роман примечателен яркими описаниями ландшафта и людей приграничного региона, а также исследованием напряженности между различными этническими и культурными группами в этом районе. Произведение также известно своим поэтическим языком и лирическим стилем, которые характерны для творчества Шэнь Цунвэня. «Пограничный город» переведен на многие языки и считается классикой современной китайской литературы. Роман был адаптирован для нескольких фильмов, телевизионных драм и сценических постановок и часто изучается на курсах китайской литературы как в Китае, так и за рубежом.

«Вторая волна» антиутопической литературы включает произведения следующих писателей: Ван Шиюэ, Гао Синцзянь, Фэн Цзицай и др. Этот период можно охарактеризовать большим стилистическим и жанровым разнообразием произведений. Писатели выражали свое отношение к Культурной революции, к ранее произошедшим реформам общества, к экономике и культуре своей страны.

Одним из самых известных произведений Гао Синцзяня является пьеса «Другой берег» (彼岸), опубликованная в 1986 году. Одна из центральных тем произведения – идея поиска смысла и истины в мире, который кажется лишенным присущей ему цели. В вечном поиске читатель наблюдает

недовольство человека сложившимся положением вещей в обществе. Основной конфликт, представленный в произведении, заключается в противопоставлении индивидуального и коллективного начал. Писатель представляет более детальное описание не тоталитарного режима, а «механизма давления и влияния массового сознания на сознание индивида через художественную взаимосвязь классических героев данного жанра: Человека, Массы и фигуры-Лидера» [Кузнецова, 2014, с. 91]. Пьеса известна своим экспериментальным стилем и экзистенциальными темами, она была признана важной вехой в современной китайской литературе. «Другой берег» получил высокую оценку за его поэтический язык, философскую глубину и новый для того времени подход к повествованию. Пьеса была переведена на многие языки и ставилась в театрах по всему миру. Работы Гао Синцзяня, в том числе «Другой берег», были расценены как значительный вклад в современную китайскую литературу и принесли ему международное признание как писателю и драматургу.

Фэн Цзицай написал повесть «На развилке, усыпанной цветами» (铺花的歧路), которая была опубликована в 1979 году. В этом произведении писатель предпринял попытку исследовать мотивы, психологию молодых людей, которые участвовали в Культурной революции в Китае. Таких людей называют хунвейбины, они были членами студенческих и школьных отрядов. Подростки были уверены, что борются с негативным влиянием капиталистически настроенных людей, однако были управляемы кем-то еще. Писатель попытался описать то, как молодежью манипулировали «старшие товарищи». В повести Фэн Цзицай также анализирует поведение личности в сложных обстоятельствах, трусость и малодушие человека, причины предательств и т. д. Особое внимание в повести уделяется размышлениям главной героини, школьницы Бай Хуэй. Она участвовала в публичном истязании учительницы, которое произошло в ходе митинга. Девушка впоследствии раскаивается в своих поступках, признает неправоту.

К современным антиутопиям можно отнести повесть «Складывающийся Пекин» (北京折叠), который был написан Хао Цзинфан в 2012 году. В этом произведении представлено описание будущего, в котором пекинское общество разделено на три класса. Людям необходимо жить и работать на одной территории в течение цикла, длящегося 48 часов. Действие происходит в Пекине, где город разделен на три отдельных пространства, которые складываются и разворачиваются подобно оригами. «Складывающийся Пекин» известен своим заставляющим задуматься исследованием социальных проблем, яркими образами и уникальной концепцией города, который складывается и разворачивается. Писательница предлагает читателям взгляд на общество будущего, а также размышляет о сложностях и противоречиях современной городской жизни.

Таким образом, можно заключить, что жанр антиутопии, сформировавшийся в Китае еще в начале XX века, остается популярным и до сих пор. Это можно объяснить тем, что в антиутопических произведениях авторы рассматривают различные варианты развития китайского общества, пытаются предугадать, куда и к чему придет жизнь простых людей. Кроме того, в истории Китая XX века произошли значительные изменения, в том числе революции, что тоже оказало влияние на широкое распространение данного жанра.

2.2. Жизнь и творческий путь Лао Шэ

Лао Шэ – выдающийся писатель и драматург Китая. Его произведения известны не только на родине, но и далеко за пределами. Одни из самых известных произведений писателя – «Рикша» (骆驼祥子), «Развод» (离婚), «День рождения Сяопо» (小坡的生日). Его романы и пьесы изображали жизнь Пекина начала XX века. Работы Лао Шэ высоко ценятся за яркое изображение повседневной жизни людей, социальных проблем и культурных традиций.

Лао Шэ родился в 1899 г. в традиционной китайской семье. Настоящее имя писателя – Шу Цинчунь. Отец писателя – Шу Юншоу, был маньчжурским солдатом, который служил в охране Запретного города. Шу Юншоу погиб во время подавления восстания Ихэтуаней. После смерти отца материальное положение семьи очень быстро ухудшилось, потому что с матерью осталось трое маленьких детей. Лао Шэ очень трепетно относился к матери и испытывал к ней большое уважение: «Начиная с частной школы ... у меня было как минимум двадцать учителей, некоторые из них оказали на меня влияние, некоторые нет, но моим настоящим учителем, передавшим мне характер, была моя мать. Она не знала грамоты, но научила меня жизни» [老舍, 1999, с. 321]. После школы он поступил в педагогическое училище и стал учителем. На протяжении нескольких лет он работал в школе, преподавал китайский язык и литературу. Затем он поступил в университет, где изучал английский язык.

Писательскую карьеру Лао Шэ начал в 1920-х годах. На протяжении всего творческого пути Лао Шэ интересовался изучением сложностей китайской идентичности, особенно перед лицом стремительных социальных и культурных изменений, вызванных модернизацией. Он также выступал против империализма и колониализма, которые, по его мнению, привели к упадку традиционной китайской культуры. Первый период творчества Лао Шэ – «лондонский». С 1924 по 1929 гг. он жил в Англии, где начал пробовать себя в области написания художественных произведений. Поскольку писатель хорошо знал английский язык, он смог познакомиться с британской литературой. Ему понравились писатели Чарльз Диккенс, Уильям Мейкпис Теккерей, Джонатан Свифт. Именно в Великобритании Лао Шэ написал свою первую книгу – роман «Философия почтенного Чжана», который вышел в 1926 году.

Основой для романа «Философия почтенного Чжана» (老张的哲学) стали воспоминания Лао Шэ об опыте работы в области образования в Пекине. У многих персонажей романа есть реальные прототипы – люди, с которыми автор был знаком лично. Действие книги разворачивается в пригороде Пекина,

где Лао Шэ работал инспектором по образованию, а также в районе монастыря Хугосы, где родился и вырос писатель [Родионов, 2006, с. 52]. В этом произведении мы можем увидеть влияние произведений Ч. Диккенса: роман характеризуется дробной композицией, он состоит из нескольких разных сюжетных линий, которые не всегда подчинены единому повествованию.

Роман «Философия почтенного Чжана» имел большой успех в Китае и побудил Лао Шэ немедленно написать второй роман «Мудрец сказал» (赵子曰), действие которого происходит в той же пекинской среде, в следующем году. В книге писатель изложил свое негативное отношение к студенческим волнениям периода 1910-20-х годов. Главным героем произведения является 26-летний студент колледжа, стремящийся к славе в государственных учреждениях, где процветают бюрократия и коррупция. В этом произведении Лао Шэ впервые затрагивает тему патриотизма, любви к Родине и долге каждого гражданина перед своим государством.

Третий роман Лао Шэ называется «Двое Ма» (二马), опубликованный в 1929 году. По мнению А.А. Родионова, это произведение является «вершиной творчества» писателя в 1920 годах [Родионов, 2006, с. 53]. В нем писатель отразил свои впечатления от пребывания в Великобритании. Там он наблюдал за жизнью англичан и соотечественников, перебравшихся в Англию. Основной темой произведения является патриотизм, а также конфликт ценностей у разных поколений. В книге Лао Шэ рассмотрены различия китайского и английского менталитетов, национальных характеров. Персонажи в романе поддаются типизации, каждый герой является символом чего-либо, но при этом они обладают собственными характерными особенностями.

Следующий период творчества писателя – «шаньдунский», он продолжался с 1929 года по 1937. В это время Лао Шэ работал преподавателем в университетах Цзинани и Циндао. В этот период он создал свои самые известные произведения. Книги этого времени характеризуются присутствием в них юмора и иронии.

Один из его самых известных романов «шаньдунского периода» – «Рикша» (также известный как Верблюды «Сянцзы» – 骆驼祥子). В книге присутствует образ общества, которое оказывает негативное воздействие на человека. Роман рассказывает историю бедного рикши по имени Сянцзы, который мечтает подняться выше своего положения в жизни. Сянцзы – это один из типичных представителей китайского общества 1920-х годов: крестьянин, приезжающий в город, а затем превращающийся в городского бродягу и переживающий всевозможные духовные кризисы. Роман представляет собой яркое изображение борьбы представителей рабочего класса в городских районах Китая во времена великих социальных и экономических перемен. Книга считается классикой современной китайской литературы и огромным вкладом в жанр мировой литературы о трудовых людях.

Другие известные работы Лао Шэ включают роман «Четыре поколения под одной крышей» (四世同堂), в котором рассказывается о жизни четырех поколений семьи, живущей в традиционном пекинском дворе. В произведении описывается влияние политических и экономических изменений на семью, включая падение династии Цин, возвышение Китайской Республики и японскую оккупацию Пекина во время Второй мировой войны. Лао Шэ рассказывает о борьбе и лишениях, с которыми сталкивается семья в эти беспокойные времена, а также о том, как они адаптируются и выживают. Этот роман считается одной из самых совершенных работ Лао Шэ и рассматривается как важное отражение китайского общества и культуры во времена стремительных перемен и модернизации. Книга была переведена на многие языки и продолжает широко читаться и изучаться и сегодня.

Пьесы Лао Шэ также высоко ценились за их социальный характер и использование местного диалекта. Его самая известная пьеса «Чайная» (茶馆) – это трехактная драма, действие которой разворачивается в чайном домике в Пекине на протяжении 50 лет, с конца династии Цин до середины XX века. Через истории клиентов и сотрудников чайной Лао Шэ исследует темы

традиций, перемен и борьбы за социальную справедливость. Каждый период, описанный драматургом, имеет собственные отличительные черты, что показано в изображении посетителей чайной: их одежда, манера речи меняются после событий Синьхайской революции 1911–12 гг. Читатель узнает больше об истории революции через диалоги героев пьесы.

Еще одним важным произведением в творчестве писателя является пьеса «Канавы Драконов ус», или «Лунсюйгоу» М. Эта драма стала первой полнометражной пьесой, поставленной Пекинским народным художественным театром. Произведение стало важной вехой в развитии реалистической драмы в современном Китае. В пьесе описана жизнь жителей пекинской канавы под названием Лунсюйгоу до и после основания Китайской Народной Республики в 1949 году. До 1949 года это были трущобы, жители которых страдали от издевательств местных деспотов и от ужасных условий. После освобождения новое правительство превратило Лунсюйгоу в оживленную улицу, построило в этом районе водопроводную систему и избавилось от тиранов.

Литература Лао Шэ характеризовалась его острыми наблюдениями за повседневной жизнью простых людей в Пекине, особенно в бурное начало XX века. Писатель был известен своими яркими описаниями городских улиц, рынков и кварталов, а также своей способностью улавливать нюансы местного диалекта и разговорных выражений.

Во времена Китайской культурной революции писатель столкнулся с жесткой критикой и преследованием из-за своих работ, в которых он излагал свою оценку в отношении Коммунистической партии. Жизнь и карьера Лао Шэ трагически оборвались во время Культурной революции 1960-х годов, когда он подвергся публичному унижению и преследованиям за свои предполагаемые «буржуазные» взгляды.

После окончания культурной революции Лао Шэ был посмертно реабилитирован в 1978 году, и его работы были переизданы. Вслед за этим его произведения легли в основу сценариев к различным фильмам. Сегодня

изучается литературное наследие Лао Шэ, поскольку он стал одним из первых писателей, которые творили в жанре антиутопии и критиковали общественный строй Китая. Кроме того, его жизнь охватила все этапы развития современного Китая – династию Цин, Китайскую республику и современную Китайскую Народную Республику. В своих произведениях Лао Шэ сумел отразить влияние политических, экономических и социальных потрясений на жизнь простых людей.

2.3. Особенности романа-антиутопии «Записки о кошачьем городе»

Утопическая традиция в китайской литературе имеет давнюю и богатую историю. Однако же антиутопические произведения практически отсутствуют. Исследователь Ю.А. Кузнецова видит причину этой ситуации в следующем: «Для создания и утверждения жанра антиутопии необходимы определенные условия, детерминированные не только авторским мироощущением, но и самим историческим моментом», к тому же «антиутопия как литературный жанр, помимо всего прочего, требует наличие свободы художественного слова» [Кузнецова, 2014, с. 90]. Более того, филолог отмечает, что «идея антиутопии – достояние современной художественной мысли европейской цивилизации, которая критически переосмысляет мечту утопий» [Кузнецова, 2014, с. 90]. Таким образом можно сделать вывод, что антиутопические сюжеты в большей степени свойственны европейской литературной традиции.

Как уже было отмечено ранее, первыми авторами жанра антиутопии в Китае являются Лу Синь, Чжан Тянь, Лао Шэ. В произведениях этих писателей можно проследить характерные особенности: конфликт героя с системой государства, критика общественного строя и др.

Самым популярным романом Лао Шэ является книга «Записки о кошачьем городе». Книга публиковалась в период с августа 1932 г. по апрель 1934 в журнале «Сяндай». Роман остается популярным и заставляющим

задуматься произведением, которое продолжает находить отклик у читателей и сегодня.

Сам писатель вспоминал, что его желание написать «Записки о кошачьем городе» было продиктовано «разочарованием в делах страны, чередой военных и дипломатических поражений» [老舍, 1999, с. 186]. Писатель подвергся сильной критике из-за публикации романа, от которого его даже «вынудили отречься» [Лемешко, 2012, 108]. Это произошло из-за того, что Лао Шэ в своем произведении сатирически высмеял тенденции, доминировавшие в жизни китайского общества начала XX века. Лао Шэ показал, как «общество деградирует, утрачивает волю к жизни и способность спастись в момент катастрофы» [Минова, 2006, с. 129]. Разные исследователи творчества писателя говорили о том, что некоторые приемы художественной выразительности и форма романа схожи с романами европейских писателей, например с книгами «Остров пингвинов» Анатоля Франса, «Первый человек на Луне» Герберта Уэллса. Однако Лао Шэ мог вдохновляться не только зарубежными сюжетами, но и отечественными книгами. Например, писатель рассуждает о сатире и сравнивает книгу «Записки о кошачьем городе» с романом «Цветы в зеркале» [老舍, с. 67].

В романе присутствуют проблемы разрушения экономики и образовательной системы, эгоизм политических деятелей, бездействие и неприятие ответственности со стороны правительства, раскол и хаос в обществе, слабость армии и распространение наркотиков, импортированных из-за границы, бездумное принятие всего, что является иностранным, таким образом, страна находится под угрозой колонизации со стороны других государств. Лао Шэ написал «Записки о кошачьем городе» в качестве прямого ответа на вторжение Японии в Китай (события в Маньчжурии в 1931 году и в Шанхае в 1932 году). Основная проблема заключается в нравственном упадке общества кошек. Исследователи отмечают, что существенным отличием этого романа является то, что «национальное воплощено не столько через

индивидуальное, сколько через обобщенное» [Родионов, 2006, с. 92]. Иными словами, автор описывает народ в целом, а не отдельных персонажей.

Действие происходит на Марсе в месте под названием «Кошачий город», где обитают гуманоидные кошки, развившие цивилизацию, очень похожую на земную. Главный герой, путешественник-человек, прибывает в Страну кошек и оказывается посреди причудливого и часто сюрреалистичного общества. Выбор кошачьих персонажей писатель объяснил так: «Я использовал именно кошачий город из-за маленького семейного происшествия – я только что принес домой маленького котенка желто-белого цвета. Уэллс в “Первых людях на луне” сравнивал социальную жизнь на Луне с разделением труда у муравьев. Мои люди-кошки стали людьми-кошками совершенно случайно. Если бы в тот день я принес домой кролика, вполне вероятно, что люди-кошки стали бы людьми-кроликами; при всем при том и у людей-кошек, и у людей-кроликов все бы пошло прахом» [Лин, 2015, с. 98].

Роман представляет собой сатирическую критику китайского общества того времени, особенно его слабостей и коррупции. Кошки в этой истории часто изображаются эгоистичными, жадными и склонными к насилию, что можно рассматривать как комментарий к положению дел в Китае в тот период.

В романе явственно прослеживаются черты антиутопии.

Черта, которую мы наблюдаем с самых первых строк – **повествование от первого лица**: *«Межпланетный корабль разбился. От моего старого школьного товарища, который больше полумесяца правил этим кораблем, осталось лишь нечто бесформенное. А я, видимо, жив. Как случилось, что я не погиб? Может быть, это знают волшебники, но не я»* (здесь и далее – перевод В.И. Семанова) [Лао Шэ, 2000, с. 2]. Функции повествования от первого лица в литературе могут быть различными, но это не мешает им сосуществовать вместе:

1. Передача интимных мыслей и чувств персонажа: это позволяет автору глубже проникнуть в мысли и чувства главного героя и передать их читателю более прямо и эмоционально. В тексте выражено так: *«Но на Марс*

ли я попал? Могу лишь строить догадки, никаких доказательств у меня нет. Конечно, астроном определил бы, что это за планета, но я, к сожалению, понимаю в астрономии ничуть не больше, чем в древнеегипетских письменах. Друг, без сомнения, просветил бы меня... Увы! Мой добрый старый друг...»
[Лао Шэ, 2000, с. 2].

2. Соединение с читателем: автор может установить более прямую связь с читателем, создавая впечатление, что читатель находится рядом с героем, слышит его голос и видит мир глазами персонажа. Для этого писатель дополнительно прибегает к подробному описанию окружающей обстановки: *«Тяжелый, горячий воздух, казалось, можно было пощупать. Он был серым, но не от пыли, так как я видел все далеко вокруг. Солнечные лучи словно растворялись во мгле, делая ее чуть светлее и придавая ей серебристо-пепельный оттенок»* [Лао Шэ, 2000, с. 3].

3. Создание доверительного отношения: установление доверительных отношений между героем и читателем. Читатель может чувствовать, что он знает героя лучше, чем другие персонажи в книге, и это может помочь ему более сильно сопереживать событиям, происходящим с героем. В тексте находим следующие строки: *«Сердце мое похолодело. Если я действительно встану во главе этих солдат, мне, наверное, никогда не найти с ними общего языка. Они не смеют помочь мне не потому, что любят Большого Скорпиона, а потому, что не понимают моей правоты»* [Лао Шэ, 2000, с. 22].

4. Показ анализа и оценки событий: создание атмосферы интроспекции, что позволяет герою размышлять о событиях и происходящих с ним изменениях, а также оценивать их. Например, это выражается в его мыслях о кошачьем обществе: *«Я горько засмеялся – не над ними, а над обществом, в котором они живут. Всюду у них царит подозрительность, эгоизм, подлость, жестокость. Ни капли доверия, доброты, благородства!»*
[Лао Шэ, 2000, с. 45].

Повествование от первого лица приводит нас еще к одной отличительной особенности антиутопии – **героем произведения является одиночка** или коллектив единомышленников, которые настроены против установившегося общественного строя. Таким героем является основной персонаж, прибывший на Марс. Его единомышленниками становятся некоторые жители кошачьего государства: Маленький Скорпион и Большой Ястреб. Маленький Скорпион – сын важного чиновника и политического деятеля, Большого Скорпиона. Он является в большей степени образованным по сравнению с остальными жителями страны. Маленький Скорпион язвительно и иронично рассказывает главному герою о порядках, которые царят в стране. Ему не нравится то, что происходит: *«История нашего образования за последние двести лет – это история анекдотов; сейчас мы добрались до заключительной страницы, и ни один умник уже не способен выдумать анекдот, который был бы смешнее предыдущих»; «Вызубрив кучу сведений, мы не умели самостоятельно мыслить»* [Лао Шэ, 2000, с.46, 48]. В речь Большого Ястреба автор вкладывает прямую мысль о желаемой им свободе для себя и сограждан: *«Мы не желаем быть рабами! Человеческая совесть долговечнее жизни. Вот и все»* [Лао Шэ, 2000, с. 67].

Еще одной характеристикой жанра антиутопии является **отгороженность государства от другого мира**. Данная черта в романе проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, кошачье государство находится на отдаленной от Земли планете. Во-вторых, мы узнаем от жителей этой страны, что существуют и другие государства, но они находятся на некотором отдалении от них. Однако это не мешает кошкам вступать во взаимоотношения с иностранцами.

Одной из основных черт антиутопии является **изображение тоталитарного государства**. Правительство осуществляет полный контроль над обществом, применяя строгие правила и систему наблюдения, которая следит за каждым шагом граждан. Об этом мы узнаем не только из событий, которые наблюдает главный герой, но и со слов одного из персонажей,

Маленького Скорпиона: *«Высокопоставленные люди могут захватывать учреждения»; «Конечно, правительство всегда обижает честных людей, и обижает тем больше, чем они честнее»; «Ты видел, как режут преподавателей? Удивляться нечему – это результат воспитания»* [Лао Шэ, 2000, с. 48, 49]. Правительство страны Кошек изображается коррумпированным и деспотичным, с могущественным правителем, который подавляет любую оппозицию или инакомыслие: *«Образовалась свора массового правления, поставившая себе целью изгнать императора. А он, проведав об этом, создал собственную свору, каждый член которой получал в месяц тысячу национальных престижей»* [Лао Шэ, 2000, с. 58]. Тоталитаризм общества выражается и в проявлении насилия со стороны правящей элиты: *«В этот момент я вдруг увидел (деревья вокруг меня оголились, и я отчетливо мог видеть все, что происходило внизу), как Большой Скорпион занес свою палку над головой одного солдата»* [Лао Шэ, 2000, с. 21]. В этом эпизоде писатель описывает убийство солдата Большим Скорпионом, крупным помещиком, политическим деятелем и поэтом. Свой поступок он объяснил тем, что солдат отгрыз стебель от дурманного листа – самой изысканной еды людей-кошек. Как видно из примеров, насилие в Стране кошек существует повсеместно. Правящий класс страны Кошек использует насилие и жестокость для поддержания своей власти. Граждане подвергаются казням и другим формам физического и психологического насилия за малейшее нарушение закона, даже за один срезанный стебель.

Описание актов насилия разного рода в романе приводит нас к описанию еще одной черты антиутопии – **обязательное присутствие казней, страха** внутри государства. В романе находим следующие строки: *«Большой Скорпион прибавил с удовлетворением, что стремление к взаимной резне в Кошачьем государстве день ото дня возрастает, и методы убийства стали почти столь же утонченными, как законы стихосложения»; «Если ты убьешь кого-нибудь здесь, в деревне, брось его там, где убил, чтобы*

белохвостые коршуны могли полакомиться, а если в городе, то зайди в суд и сообщи. Судья тебя очень вежливо поблагодарит» [Лао Шэ, 2000, с. 12].

Исследователь Б.А. Ланин выделяет **страх** в отдельную черту, добавляя его к списку жанрообразующих черт антиутопии. Действительно, это чувство описано в романе: *«Страх перед иностранцами – одна из исконных особенностей кошачьей натуры»; «В древности люди-кошки воевали с иностранцами и даже побеждали, но за последние пятьсот лет вследствие междоусобиц совершенно забыли об этом, обратили все усилия на внутренние раздоры и стали очень бояться иностранцев» [Лао Шэ, 2000, с. 12].*

Порабощение человека относится к особенностям жанра. У личности теряются индивидуальные черты, она становится частью общей массы. Кошки в Стране кошек изображаются холодными и расчетливыми, лишенными чувства сопереживания или сострадания. Правящий класс рассматривает рабочий класс не более чем как животных, и обращается с ними соответствующим образом. В романе это описано так: *«Человечности не было ни у императора, ни у политиков, ни у народа – естественно, что страна обеднела, а в стране, где даже едят не досыта, люди еще больше теряют человеческий облик»; «Слово «свобода» в кошачьем языке не совпадает по своему значению с аналогичным китайским словом. Люди-кошки называют свободой насилие над другими, отказ от совместной деятельности, произвол... Отсюда разобщенными оказываются не только мужчины и женщины, но и все люди» [Лао Шэ, 2000, с. 48, 12]. Порабощение граждан происходит в том числе из-за отсутствия образования: «...народ оставался необразованным, темным и излишне доверчивым» [Лао Шэ, 2000, с. 58].* Гражданам страны кошек не предоставляется доступ к образованию или навыкам критического мышления. Правительство поощряет культуру невежества и слепое повиновение властям

Согласно Л.М. Юрьевой, к особенностям антиутопии относится **отвержение прошлого**. Однако к «Запискам о кошачьем городе» данное

суждение применимо лишь частично. Жители страны все же помнят некоторые события прошлого, например, ввоз дурманных листьев в страну. Автор подчеркивает почти полное отсутствие грамотности в государстве: *«У нас тут всюду культурные учреждения. Имеют ли они отношение к культуре, это еще вопрос, а учреждения есть»*; *«Тогда была проведена кардинальная реформа, согласно которой день поступления в школу считался одновременно днем окончания университета... По статистическим подсчетам, наша страна сразу заняла первое место на Марсе по числу людей с высшим образованием»* [Лао Шэ, 2000, с. 36, 46]. Возможно, именно поэтому немногие жители кошачьего города знают что-то о прошлом. И остальной массы выделяется персонаж по имени Маленький Скорпион. Он более начитан, умен, имеет знания в области культуры и истории. Именно от него главный герой узнает о прошлом страны: *«Кошачье государство древнее и имело свою систему образования еще тогда, когда многие страны Марса были населены дикарями»* [Лао Шэ, 2000, с. 46].

Присутствует и следующая черта – ослабевание преемственности между прошлым, настоящим и будущим. Из рассказов персонажей произведения мы узнаем о прошлом страны, но в большей степени читателю дается информация о последних 500 годах. Например, Большого Скорпиона главный герой узнает: *«...пятьсот лет назад они еще кормились земледелием и дурманные листья завез в Кошачье государство какой-то иностранец»*; *«После возведения дурманных листьев в ранг государственной пищи кошачья цивилизация стала развиваться во много раз быстрее, чем прежде: дурманные листья отбили охоту к физическому труду, что позволило сконцентрировать энергию на духовной деятельности»*; *«Триста лет назад дурманные листья выращивались повсюду, но чем больше люди ели их, тем ленивее становились»*. [Лао Шэ, 2000, с. 11, 12]. Эти отрывочные знания помогают читателю понять, почему страна оказалась в такой ситуации, что послужило причиной упадка их общества. Об отсутствии связи с будущим говорят следующие размышления главного героя, основанные на увиденном

им в кошачьем государстве: *«Я снова увидел грозный перст, занесенный над Кошачьим государством. Многоженство, свободные союзы, блуд – и ни единой мысли о будущем»; «Муравьи и пчелы тоже не размышляют о своем будущем, но их спасает инстинкт, а у вас и этого нет»* [Лао Шэ, 2000, с. 43, 62]

Черта, названная Л.М. Юрьевой **«возможностью»** изображаемого **мира**, также присутствует в романе. Она заключается в том, что художественный мир не статичен, а вариативен, и именно один из вариантов его дальнейшей жизни нам представлен в произведении.

В «Записках о кошачьем городе» главный герой наблюдает разрушение цивилизации кошек вследствие завоевания государства иностранцами: *«Лилипуты показались мне самыми жестокими тварями, они действительно уничтожили Кошачье государство – даже его мухи были обречены на гибель. Потом я наблюдал, как некоторые люди-кошки пытались бороться, но небольшими группами по четыре-пять человек. Они до самого конца не научились действовать сообща»; «Люди-кошки сами завершили свое уничтожение»* [Лао Шэ, 2000, с. 91]. Необходимо уточнить, что люди-кошки погибли не столько из-за нападения, сколько из-за разобщенности членов их общества, отсутствия патриотизма и нежелания сражаться за свою родину.

Основной конфликт произведения также можно назвать жанрообразующей чертой. В его основе лежит нежелание главного героя смириться с существующими общественными традициями и порядками. В фрагменте, описывающем новую «библиотечную» революцию, направленную против библиотек, главный герой думает: *«Мне очень хотелось уважать людей-кошек, и именно поэтому я не стал больше слушать, иначе я мог бы перейти на брань»* [Лао Шэ, 2000, с. 58].

Роман «Записки о кошачьем городе» имеет несколько черт, которые можно отнести к научной фантастике, хотя это произведение не относится непосредственно к этому жанру.

1. **Фантастический мир.** Роман «Записки о кошачьем городе» описывает вымышленный мир, в котором кошки говорят и живут по своим правилам. Этот фантастический мир может быть интерпретирован как аллегория реального мира, но его присутствие делает роман более фантастическим.

2. **Технологические новшества.** В романе Лао Шэ упоминаются некоторые технологические новшества, например, межпланетный корабль, на котором главный герой добрался до Марса. Эти упоминания относятся к области науки и технологии, что также характерно для научной фантастики.

Антропоморфизм. В романе кошки являются главными персонажами, и они действуют и говорят, как люди. Этот прием, когда животные обладают человекоподобными качествами, известен как антропоморфизм, и он также часто используется в научной фантастике.

Таким образом, Изучение истории развития антиутопической традиции в китайской литературе позволило сформулировать следующие положения:

- жанр антиутопии, ставший популярным в начале XX века, включает в себя черты различных направлений литературы: философии, сатиры, фантастики;
- произведения антиутопического жанра Китая можно разделить на два периода: «первая волна» (конец XIX в. – середина XX в.) и «вторая волна» (с конца 1970-х по настоящее время);
- для произведений «первой волны» в большей степени характерны сатиричность, темы общественного самосознания, изображение культурной самобытности китайцев;
- произведения «второй волны» в большей степени описывают негативное влияние Культурной революции, социально-экономических и политических изменений в обществе на личность человека.

Лао Шэ – выдающийся представитель антиутопистов «первой волны». Для его произведений характерны описания размышлений автора о судьбе своего народа Китая. Более того, Лао Шэ стремился включить в свои романы,

повести и пьесы какие-либо черты, присущие простым жителям Китая, например, писатель использовал диалектные слова и выражения. Отличительной чертой произведений Лао Шэ является то, что автор описывал жизнь угнетенных людей, крестьян в условиях стремительно изменяющегося общества.

Творчество Лао Шэ представляет большое поле для исследований в области литературоведения. Будучи одним из первых писателей современной китайской литературы, а также значительным представителем литературы Китая XX века, он создал произведения, отражающие быт простых людей. Писателю удалось изобразить то, как падение империи Цин, образование Китайской республики, приход коммунистов к власти повлияли на разные слои общества. Уникальность работ Лао Шэ заключается в том, что в них описаны переживания о судьбе родной страны, что впоследствии привело к формированию чувства патриотизма в обществе Китая, усилило равнодушие к окружающему строю среди простых людей.

Рассмотрение специфических черт романа Лао Шэ «Записки о кошачьем городе» позволило сформулировать несколько основных положений:

- в романе присутствуют основные жанрообразующие признаки, присущие антиутопии, например: повествование от первого лица, отгороженность государства от другого мира, изображение тоталитарного государства, страх и порабощение человека и др.;
- в произведении присутствуют черты научно-фантастической литературы: изображение фантастического мира, описание технологических новшеств, антропоморфизм; объединение черт романа-антиутопии и научно-фантастического романа создает специфику произведения, которая отражается в темах, поднимаемых в романе, в образах и героях.

Глава 3. Научно-фантастическая антиутопия в России

3.1. Писатели-антиутописты России

В России антиутопическая литература имеет богатую историю, и ее корни уходят в советский период, когда такие авторы, как Евгений Замятин, Михаил Булгаков, братья Стругацкие и др., создавали произведения, в которых критиковали тоталитарное общество и идеологию коммунизма. Однако антиутопическая литература в России развивается и после распада Советского Союза, оставаясь важным жанром современной российской литературы.

Антиутопическая литература в России часто критикует проблемы современного общества, такие, как тоталитаризм, авторитаризм, коррупция, потеря личной свободы, неравенство и другие социальные и политические аспекты. Данный вид литературы отражает негативные тенденции и вызывает размышления о будущем человечества и возможных последствиях современных тенденций.

«Мы» – классический роман-антиутопия Е. Замятина, который был опубликован в 1920 году и считается одним из самых ранних произведений антиутопической фантастики. Действие происходит в футуристическом обществе под названием Единое государство, которое представляет собой вариант авторитарного режима, который стремится уничтожить все формы индивидуальности и эмоций. Единое государство характеризуется строгим контролем над каждым аспектом жизни людей, включая их распорядок дня, график работы и личные отношения. Людям не разрешается иметь имена, вместо этого им присваиваются номера. Любая форма отклонения от нормы строго карается. Единое государство использует передовые технологии для постоянного наблюдения за своими гражданами. Так, например, в каждой квартире есть стеклянная стена, которая позволяет властям следить за деятельностью людей. Есть также тайная полиция, которая патрулирует улицы и следит за любыми признаками инакомыслия. В описываемом Е. Замятиным

обществе люди низведены до уровня простых машин, которые существуют исключительно для того, чтобы служить государству. Эмоции, креативность и свобода воли – все это подавляется во имя эффективности и порядка. В целом, «Мы» изображает мрачное и деспотичное общество, где индивидуальность и свобода полностью подавлены во имя коллективного блага. Это служит предупреждением об опасностях тоталитаризма и важности сохранения индивидуальности и личной свободы.

«Собачье сердце» – сатирическая повесть, написанная Михаилом Булгаковым в 1925 году. Хотя это не традиционная антиутопия, в нем содержатся критика советского общества и элементы антиутопии. В центре сюжета – бездомная собака, которая подвергается экспериментальной процедуре по пересадке человеческих органов в свое тело. Эксперимент проводится группой ученых, которые стремятся создать новый тип существа, являющегося одновременно человеком и собакой.

Повесть высмеивает советское общество и его попытки создать новый тип человека с помощью научных экспериментов. Ученые в новелле изображены высокомерными и отстраненными от страданий созданного ими существа, в то время как обычные граждане показаны поверхностными и легко поддающимися влиянию пропаганды. Появившееся в результате эксперимента существо в повести теряет свою индивидуальность и становится пешкой в экспериментах ученых. Его лишают индивидуальности и заставляют соответствовать видению ученых о новом типе существа. В повести критикуется советский тоталитаризм, показывая, как государство стремится контролировать каждый аспект жизни людей, включая их тела и умы. Экспериментальная процедура в новелле является метафорой попытки государства трансформировать своих граждан и контролировать их.

В 60-х годах XX века антиутопический жанр вновь стал популярным в литературе России. Антиутопии этого времени связывают с именами Аркадия и Бориса Стругацких. Это известные советские писатели, классики русской научной фантастики. Многие их произведения можно отнести к жанру

антиутопии. Например, повесть «Трудно быть богом», которая была опубликована в 1964 году.

Действие повести разворачивается на планете, где общество погрязло в феодализме и невежестве. Группа земных ученых была направлена для наблюдения и документирования прогресса общества, но им запретили вмешиваться. Ученые изо всех сил стараются оставаться объективными и не вмешиваться, в то время как становятся свидетелями ужасающих злоупотреблений и несправедливости в этом обществе.

В повести раскрываются темы власти, угнетения и ответственности отдельных людей за принятие мер перед лицом несправедливости. «Трудно быть богом» изображает общество, в котором индивидуальная свобода и человеческое достоинство приносятся в жертву во имя сохранения власти правящего класса. Повесть предлагает критику авторитаризма, угнетения и опасностей, связанных с тем, что власть имущие позволяют себе действовать без какой-либо формы надзора или подотчетности.

Еще одним антиутопическим произведением в творчестве Аркадия и Бориса Стругацких является повесть «Пикник на обочине», опубликованная в 1972 году и послужившая основой для фильма «Сталкер». По сюжету повести, мир был изменен визитом инопланетян, которые оставили после себя «Зоны», наполненные странными и опасными артефактами. Правительство контролирует доступ в эти зоны, и вокруг опасной и незаконной деятельности по «сталкингу» этих районов развивается черный рынок. Повесть исследует темы последствий капиталистической жадности, государственного контроля и дегуманизации индивидов в обществе, которое ценит прибыль выше человеческой жизни.

В современной русской литературе тоже есть антиутопические произведения. Например, повесть «День опричника» Владимира Сорокина, вышедшая в свет в 2006 году. Действие повести разворачивается в будущей России, где для поддержания порядка были восстановлены опричники – средневековый орден стражей порядка.

Произведению присущи важные особенности антиутопии, например, подавление инакомыслия. Правительство жестко контролирует все формы коммуникации и подвергает цензуре любые мнения, которые не совпадают с их собственными. Инакомыслящие подвергаются суровому наказанию, и существует всепроникающая культура страха и подозрительности.

В произведении изображается упадок общества, который в том числе проявляется в высоком уровне коррупции. Правительство и опричники глубоко коррумпированы, они используют свою власть для обогащения за счет населения.

Антиутопические сюжеты в русской литературе часто отражали политические и социальные реалии российского общества на момент их создания, выступая в качестве критики авторитаризма, угнетения и потери индивидуальной свободы.

3.2. Жизнь и творческий путь Александра Богданова

Александр Александрович Богданов – российский писатель, философ и врач, один из важнейших идеологических деятелей социализма. Он был ключевой фигурой в ранней истории Российской социал-демократической рабочей партии. А. Богданов также был выдающимся теоретиком марксизма и играл ведущую роль в большевистском движении в начале XX века.

Так, в начале XX века Александр Богданов присоединился к большевистскому движению. В ходе революции 1905 писатель был арестован, но уже к маю 1906 года его освободили. Будучи известным революционером, в своих взглядах он расходился с точкой зрения В.В. Ленина. Более того, некоторые исследователи называют А. Богданова соперником В.В. Ленина, борющимся с ним за лидерство в партии. Однако он разрывает связи со своей группой большевиков «Вперед».

С 1918 по 1920 гг. Богданов сыграл ключевую роль в создании движения «Пролеткульт», целью которого было создание новой формы искусства,

представляющей рабочий класс. Он был главным теоретиком этого движения и выступал за искоренение традиционной буржуазной культуры, чтобы освободить место для новой «чистой пролетарской культуры» будущего. Кроме того, образовательные теории Богданова воплотились в жизнь благодаря Московскому пролетарскому университету, который был создан под эгидой «Пролеткульта». Университет был нацелен на предоставление образования рабочему классу и был одной из ключевых инициатив Богданова.

Богданов был теоретиком-марксистом, и его работы отражают его политические и философские убеждения. Его романы и трактаты исследуют такие темы, как социализм, утопизм и взаимосвязь между политикой и личными отношениями. Большая часть работ А. Богданова посвящена политическим темам, например, в ранних сочинениях он дает собственное объяснение того, почему человеческое общество по мере своего развития разделяется на классы и группы.

Искусство, литература, философия и наука – всему этому А. Богданов придавал большое значение как идеологическому труду, их целью было преобразование того, как люди организуют свой опыт для достижения общего понимания мира. Этот подход находит отражение в немногочисленных художественных произведениях А. Богданова.

Как художественная литература Богданова, так и его политические труды отражают ожидания писателя, заключающиеся в том, что грядущая революция против капитализма приведет к технократическому обществу. Работы Богданова часто включают элементы научной фантастики: космические путешествия, манипулирование временем и футуристические технологии. «Красная звезда» – яркий пример такого произведения, поскольку в нем представлена социалистическая утопия на Марсе.

Стиль письма Богданова можно назвать экспериментальным, включающим новые повествовательные техники и нетрадиционные структуры. Например, жанровая специфика «Красной звезды» заключается в

сочетании таких жанров, как научная фантастика, политический трактат и любовный роман.

Вслед за романом «Красная звезда», в 1913 году, Богданов написал приквел «Инженер Мэнни», в котором подробно рассказывалось о создании коммунистического общества на Марсе. Титульный персонаж – знаменитый предок тезки Мэнни, который дружит с Леонидом в «Красной звезде». Его известность пришла к нему благодаря руководству проектами строительства каналов на Марсе в предыдущие века, то есть, в досоциалистическую эпоху Марса.

В 1924 году Богданов опубликовал стихотворение под названием «Марсианин, заброшенный на Землю», которое должно было стать наброском для третьего романа, но писатель так и не успел создать третью часть марсианской истории.

Помимо «Красной звезды», Богданов также написал несколько других произведений, где соединяются черты научной фантастики и философии, в том числе «Философия живого опыта» и «Эмпириомонизм».

«Философия живого опыта» представляет собой сборник очерков, написанных в период с 1912 по 1920 гг. Это сложная и комплексная работа, направленная на создание новой основы для понимания взаимосвязи между опытом, знаниями и Вселенной.

В очерках А. Богданов излагает свои мысли о взаимосвязи между опытом и знаниями. Автор утверждает, что все знания основаны на опыте и что Вселенную можно понимать как единую взаимосвязанную систему. Писатель отвергает традиционные философские дуализмы, такие как проблема разума и тела и различие между субъектом и объектом. В книге также исследуется взаимосвязь между наукой и философией. Богданов считал, что философия должна основываться на научных принципах и что она должна стремиться к созданию единой теории познания, охватывающей все отрасли науки. Сборник считается важным вкладом в историю философии и науки, и ученые продолжают изучать и обсуждать его и сегодня.

В своем философском труде «Эмпириомонизм» А. Богданов стремится примирить две философские концепции: эмпиризм и монизм. Эмпиризм – это вера в то, что знание приобретается посредством чувственного опыта, в то время как монизм – это вера в то, что все во вселенной может быть сведено к единой субстанции или принципу. В то же время Богданов отвергает идею о том, что мир состоит из отчетливых, обособленных сущностей. Вместо этого он считает, что все во Вселенной взаимосвязано и что ее можно понимать как единую систему. Эта идея согласуется с монистической верой в то, что во вселенной существует только одна субстанция или принцип. Идея Богданова состояла в том, чтобы объединить эти два понятия в новую философскую систему.

В «Эмпириомонизме» А. Богданов утверждает, что единственный способ по-настоящему понять мир – это эмпирическое наблюдение и экспериментирование. Мыслитель верил, что сенсорный опыт является основой всего знания и что необходимо обосновывать философские теории на эмпирической реальности. А. Богданов в своей концепции также стремился преодолеть разрыв между наукой и философией. Он считал, что философия должна основываться на научных принципах и должна стремиться к созданию единой теории познания, охватывающей все отрасли науки.

Александр Богданов был известен своими новаторскими и противоречивыми идеями, такими, как его теория «тектологии», которая стремилась объединить все отрасли знаний. Его теория тектологии также исследовала концепцию единства науки и была попыткой создать системный подход к изучению сложных систем. В своих философских работах А. Богданов постоянно подчеркивает взаимосвязанность всех вещей, и его работы исследуют способы взаимосвязи различных областей знания.

В целом, работы Богданова примечательны своими новаторскими и дальновидными идеями. Также интересны его исследования, связанные с политикой, технологиями и социальными изменениями. Литературные и философские труды Богданова продолжают изучаться и обсуждаться учеными

и сегодня, писатель остается значительной фигурой в истории русской литературы и философской мысли.

3.3. Особенности романа «Красная звезда»

«Красная звезда» – научно-фантастический роман, написанный Александром Богдановым, русским писателем и революционером. Книга опубликована в 1908 году и считается одним из самых ранних произведений марксистской научной фантастики.

Роман рассказывает историю Леонида, русского революционера, который отправляется на Марс и оказывается втянутым в политическую борьбу марсианского общества. Стоит отметить, что «Красная звезда» часто рассматривается как сочетание утопических и антиутопических элементов, поскольку А. Богданов представляет сложное и детальное изображение марсианского общества, которое воплощает в себе как положительные, так и отрицательные аспекты.

Сюжет «Красной звезды» сосредоточен вокруг персонажа Леонида, разочарованного революционера, который стремится к лучшему обществу. Он отправляется на Марс, который изображается как технологически развитая социалистическая утопия. На Марсе Леонид становится вовлеченным в политику и социальную динамику марсианского общества, основанного на принципах коммунизма и бесклассового общества.

В «Красной звезде» Богданов исследует такие темы, как революция, классовая борьба, социальная организация и возможности социалистического общества. Он представляет Марс как утопию, где люди живут в гармонии и работают на коллективное благо. Однако по мере того, как Леонид все больше вовлекается в марсианское общество, он понимает, что у него есть свои недостатки и трудности, и он должен противостоять своим собственным убеждениям и ценностям. Одним из уникальных аспектов «Красной звезды» является изображение А. Богдановым общества, достигшего социализма и

коммунизма на Марсе. Он представляет альтернативное видение общества, которое бросает вызов традиционным представлениям о классе, собственности и труде. Роман также посвящен философским и идеологическим дебатам вокруг марксизма, включая дискуссии о роли интеллектуалов в революции и взаимосвязи между наукой и социализмом.

В число положительных утопических характеристик входит изображаемое писателем общество будущего, для которого характерны свобода и автономия.

Несмотря на централизованный контроль марсианского правительства, индивидуальная свобода и автономия высоко ценятся в обществе. Существует чувство личной ответственности и выбора, когда люди способны преследовать свои собственные интересы и увлечения. Так, на Марсе жители имеют различные свободы, например, в труде: *«В свободном труде у нас и без этого никогда не бывает недостатка: труд – естественная потребность развитого социалистического человека, и всякие виды замаскированного или явного принуждения к труду совершенно для нас излишни»* [Богданов, 2009, с. 31]. Наличие свобод и возможности выбора можно отнести скорее к чертам утопических произведений, в которых описаны гуманистические идеалы.

Более того, А. Богданов описывает в романе **бесклассовое** общество: *«Ход истории на Марсе был как-то мягче и проще, чем на Земле. Были, конечно, войны племен и народов, была и борьба классов; но войны играли сравнительно небольшую роль в исторической жизни и сравнительно рано совсем прекратились; а классовая борьба гораздо меньше и реже проявлялась в виде столкновений грубой силы»; «Рабства марсиане вовсе не знали»* [Богданов, 2009, с. 24]. Более того, марсианское общество характеризуется сильным чувством общности и солидарности. Жители Марса работают вместе на общее благо и разделяют общее видение будущего своего общества. Этот признак, как и предыдущий, также можно отнести скорее к чертам утопического произведения.

Одной из главных характеристик антиутопического произведения является **повествование от первого лица**: *«Я раньше, чем многие другие, почувствовал приближение бури и спокойнее, чем они, ее встретил»; «“Может быть, душевнобольной”, – мелькнуло у меня в голове»* [Богданов, 2009, с. 2]. Использование этого приема позволяет автору произведения приблизить главного героя к читателю, более глубоко, достоверно раскрыть его мысли и чувства, описать его характер и личность.

В круг специфических особенностей антиутопического жанра входит следующий параметр – бунтарь, являющийся главным героем. Он негативно относится к существующему общественному строю. Этот конфликт в произведении проявляется в споре Леонида и Нэтти с персонажем по имени Стэрни, который является сторонником идеи об уничтожении человечества Земли. Жители Марса находятся на пороге кризиса ресурсов, необходимых для выживания, из-за чего им необходимо рассмотреть вариант колонизации, заселения новой планеты. Точка зрения Стэрни заключается в следующем: *«Колонизация Земли требует полного истребления земного человечества»* [Богданов, 2009, с. 65]. В свою очередь Нэтти с ним не соглашается: *«Он хочет осушить навеки этот бурный, но прекрасный океан жизни!»* [Богданов, 2009, с. 70]. Кроме того, этот конфликт персонажа и общества проявляется и в самом начале произведения: главный герой, Леонид, изначально ищет убежища на Марсе, чтобы избежать разочарования и отчуждения, которые он испытывает в своем собственном обществе на Земле. Эти чувства отражают антиутопические темы, где персонажи часто чувствуют себя оторванными от своего собственного общества или мира.

Ещё одной чертой жанра антиутопии является **отдаленность и отгороженность пространства**, в котором разворачивается основной сюжет произведения: место действия романа – Марс. На эту планету главного героя, Леонида, пригласил товарищ по партии, оказавшийся марсианином, скрытно живущим на Земле.

Необходимо отметить, что в романе А. Богданова изображается процветающее социалистическое общество. Описание общества Земли в свою очередь контрастирует с описанием Марса: *«Уровень культуры передовых народов Земли приблизительно соответствует тому, на котором стояли наши предки в эпоху прорытия Больших каналов. Там также господствует капитализм и существует пролетариат, ведущий борьбу за социализм»* [Богданов, 2009, с. 65]; *«В вечной борьбе между племенами Земли у них сложилась психологическая особенность, называемая патриотизмом. Это неопределенное, но сильное и глубокое чувство включает в себе и злобное недоверие ко всем чуждым народам и расам, и стихийную привычку к своей общей жизненной обстановке, ... и какое-то коллективное самомнение, и, часто кажется, простую жажду истребления, насилия, захватов»* [Богданов, 2009, с. 64].

В марсианском обществе отдельные люди изображаются поглощенными коллективом, с ослабленным чувством индивидуальности. Эту **потерю личной идентичности** и индивидуализма можно рассматривать как элемент антиутопии, поскольку она бросает вызов понятию личной автономии и свободы. Например, в «Красной звезде» жители Марса равны во многих отношениях: марсиане не разделены на классы. Более того, у них полное равноправие полов, вследствие чего они носят примерно одинаковую одежду, а внешне невозможно отличить мужчину от женщины. Например, вот как главный герой воспринимал вначале персонажа по имени Нэтти, который оказался девушкой: *«Я воспользовался случаем разговориться с юным доктором, – меня как-то невольно влекло к этому симпатичному, очень ученому, но и очень веселому мальчику»* [Богданов, 2009, с. 16]. А ребят в детском саду главный герой описывает так: *«Толпы большеглазых ребятишек неизвестного пола – благодаря одинаковому для мальчиков и девочек костюму»* [Богданов, 2009, с. 33]. Исследователь А.М. Никулин отмечает превосходство «прогрессирующего товарищеского коллективизма в жизни общества, перед которым неуклонно отступают на второй план человеческий

индивидуализм и традиционная приватная, семейная жизнь» [Никулин, 2019, с. 115].

Личность каждого марсианина в обществе планеты максимально «обобществлена» [Васильев, 2013, с. 132]. Персонаж по имени Нэтти характеризует это так: «*Человек – личность, но дело его безлично*» [Богданов, 2009, с. 17]. Более того, такие чувства, как любовь и привязанность, искореняются, как, например, в истории с Мэнно: его возлюбленной пришлось оставить его, чтобы он мог и дальше заниматься своей исследовательской деятельностью, которая являлась важной для развития марсианского общества. Таким образом, мы видим, что коллективное превалирует над индивидуальным, что характерно для антиутопического текста.

Одна из существенных черт антиутопии заключается в **противостоянии утопического идеала и реальности**: «Красная звезда» представляет контраст между идеальным видением социалистической утопии и реальностью внедрения и поддержания такого общества. Роман изображает проблемы, противоречия и изъяны внутри марсианского общества, что можно рассматривать как антиутопическую критику разрыва между идеалом и практической реальностью социалистической системы. Будущее, изображенное в «Красной звезде», сильно контрастирует с «отсталой» природой человечества, которую А. Богданов изображает на Земле.

Главный герой изучает **прошлое** Марса, о котором рассказано сравнительно немного: «*Мэнни нашел мою мысль очень удачной и принес мне руководство, в котором популярно излагалась для детей-марсиан всемирная история*» [Богданов, 2009, с. 22].

Более того, историческое **прошлое** в некотором смысле **отвергается** населением Марса: «*Имя каждого сохраняется до тех пор, пока живы те, кто жил с ним и знает его. Но человечеству не нужен мертвый символ личности, когда ее уже нет. Наша наука и наше искусство безлично хранят то, что сделано общей работой. Балласт имен прошлого бесполезен для памяти человечества*» [Богданов, 2009, с. 17]. В этом эпизоде мы видим, что

в обществе Марса не принято почитать скорее отдельных личностей, марсиане признают всю историю в целом.

В общественном строе Марса присутствует и **насилие**: *«У нас же насилие существует либо как проявление болезни, либо как разумный поступок разумного существа. В том и другом случае ни из него, ни для него не создается никаких общественных законов и норм, никаких личных или безличных повелений»* [Богданов, 2009, с. 43]. В речи Стэрни о захвате Земли мы видим следующую формулировку: *«И вот если бы мы взяли себе часть земной поверхности посредством необходимого насилия, то несомненно, что это повело бы к объединению всего земного человечества в одном чувстве земного патриотизма, в беспощадной расовой ненависти и злобе против наших колонистов»* [Богданов, 2009, с. 64]. Из этого можно сделать вывод, что некоторыми жителями Марса насилие может восприниматься и пониматься как необходимость в тех или иных обстоятельствах, что отрицает гуманистические представления о человеке

Ещё одной важной характеристикой произведений антиутопического жанра является **статичность мира**: изображаемое общество не существует, оно только возможно. Исследователь Н. Григорьян говорит о том, что текст романа представляет собой «мысленный эксперимент, иными словами – систематическое и, в сущности, правдоподобное повествование, основанное на фантастических предпосылках» [Григорьян, 2015].

Заимствования черт научной фантастики является одной из жанрообразующих характеристик антиутопии. Например, описание каких-либо достижений научно-технического прогресса, которое объясняется при помощи научных терминов: *«Флакон этот из обыкновенного стекла, – пояснил Мэнни, – а налита в него жидкость, которая отталкивается телами солнечной системы. Жидкости налита ровно столько, чтобы уравновесить тяжесть флакона; таким образом, то и другое вместе не имеет веса»* [Богданов, 2009, с. 5]. Марсианское общество ценит интеллектуальные и научные изыскания с акцентом на образование и знания. Общество поощряет

развитие науки и техники, и существует сильная традиция интеллектуальных дебатов и дискуссий. Необходимо отметить, что положительное отношение к науке, высокий уровень развития общества являются чертами утопии. Однако в романе А. Богданова мы видим, как такая наука приводит к становлению скорее антиутопического общества: некоторые из ученых-теоретиков перестают быть гуманистами и хотят уничтожить земную цивилизацию, в обществе процветает безликость и утрированное равенство. Кроме того, в произведении рассказывается о девушке по имени Энно, которая отреклась от своей любви к Мэнни ради его научной деятельности: «Оказалось, что для гигантской умственной работы Мэнни, для полноты развития его гениальных способностей было нужно как можно больше физической сдержанности, как можно меньше любовных ласк... Тогда Энно, для которой ее любовь была дороже жизни, но гений любимого человека дороже любви, сделала все выводы из того, что узнала. Она разошлась с Мэнни» [Богданов, 2009, с. 57].

В романе «Красная звезда», как уже было отмечено, прослеживаются черты научно-фантастической литературы. В круг таких особенностей входят следующие характеристики.

1. Межпланетные путешествия. Действие романа разворачивается на Марсе, и главный герой, Леонид, отправляется туда с Земли на космическом корабле. Концепция межпланетных путешествий является ключевым научно-фантастическим элементом романа.

2. Технологии будущего представляют собой еще одну важную черту научной фантастики. «Красная звезда» содержит в себе подробное описание различных передовых технологических инноваций. Например, космического корабля, или этеронефа: *«Основную часть машины составлял вертикальный металлический цилиндр трех метров вышины и полметра в диаметре, сделанный, как мне объяснил Мэнни, из осмия – очень тугоплавкого, благородного металла, родственного платине. В этом цилиндре происходило разложение радирующей материи; накаленные докрасна 20-сантиметровой*

толщины стенки ясно свидетельствовали об энергии этого процесса» [Богданов, 2009, с. 13].

3. Размышления о научных достижениях. Действие романа разворачивается в будущем, и в нем представлены авторские рассуждения о потенциальных научно-технических достижениях, которые могут быть достигнуты с течением времени: *«Несколько раз в месяц с ближайших химических заводов по рельсовым путям доставлялся «материал» для пряжи в виде полужидкого прозрачного вещества в больших цистернах»* [Богданов, 2009, с. 54]. Такого рода предположения являются отличительной чертой научной фантастики.

4. Концепция инопланетной жизни – распространенная тема в научной фантастике. В романе рассказывается о различных формах жизни на Марсе, включая разумных существ, у которых есть свой язык, история и культура. Марсиане весьма отличаются от жителей Земли внешне: *«Его глаза были чудовищно громадны, какими никогда не бывают человеческие глаза. Их зрачки были расширены даже по сравнению с этой неестественной величиной самих глаз, что делало их выражение почти страшным. Верхняя часть лица и головы была настолько широка, насколько это было неизбежно для помещения таких глаз; напротив, нижняя часть лица, без всяких признаков бороды и усов, была сравнительно мала»* [Богданов, 2009, с. 7]. Мы видим, что жители Марса существенно отличаются от землян.

5. Исследование влияния технического прогресса на общество: в «Красной звезде» изложены размышления А. Богданова о влиянии технологических и научных достижений на общество. Писатель предпринял попытку описания того, как они могут изменить то, как люди живут, работают и взаимодействуют друг с другом. Это исследование социальных воздействий – еще одна популярная тема в научной фантастике.

3.4. Сопоставительный анализ романов «Красная звезда» и «Записки о Кошачьем городе»

Роман А. Богданова «Красная звезда» в некоторых аспектах схож с романом Лао Шэ «Записки о кошачьем городе».

Во-первых, оба романа изображают общество, в котором правительство имеет значительный контроль над жизнью своих граждан. В «Красной звезде» технократы стремятся контролировать массы, используя свои знания и власть, в то время как в «Записках о кошачьем городе» тоталитарное правительство контролирует каждый аспект жизни граждан.

Произведения Лао Шэ и А. Богданова исследуют темы социальной справедливости и равенства, хотя и по-разному. В «Красной звезде» социалистическое общество изначально представлено как утопия, в которой все имеют равные возможности и доступ к ресурсам. В «Записках о кошачьем городе» главный герой-человек стремится отстаивать свои права и бороться за светлое будущее.

Оба романа представляют собой критику существующих социальных и политических систем. «Красная звезда» критикует капиталистическую систему и пропагандирует социализм как альтернативу, в то время как «Записки о кошачьем городе» критикуют тоталитаризм и авторитаризм.

В заключение необходимо отметить, что, хотя «Красная звезда» и «Записки о кошачьем городе» имеют разные декорации и стили повествования, они содержат схожие черты антиутопии, включая государственный контроль (у А.А. Богданова общество управляется учеными, а у Лао Шэ богатыми людьми). Оба романа также содержат критику существующих социальных и политических систем и предлагают альтернативные взгляды на общество. Например, в произведении «Записки о Кошачьем городе» Лао Шэ описывает общество Китая начала XX века: мы видим упадок морали, низкий уровень образования, наркотическую зависимость и т.д. Роман «Красная звезда» содержит описание марсианского общества, в основе которого лежит коммунистическая идея.

Помимо прочего, оба романа описывают жизнь землянина в марсианском обществе. Герой-одиночка, противостоящий окружающему его обществу, представляет собой популярный литературный прием, который также является одной из жанрообразующих характеристик антиутопического произведения.

Несмотря на общие характеристики, оба романа имеют несколько различий.

Например, таким отличием является уровень государственного контроля. В «Красной звезде» государственный контроль изначально изображается как мягкий и направленный на общее благо общества. Однако по мере развития сюжета технократы становятся все более тираническими, а контроль правительства – все более деспотичным. В «Записках о кошачьем городе» правительственный контроль уже с самого начала установлен как тиранический, и граждане полностью подчинены его власти.

Кроме того, темы технологического прогресса и деградации окружающей среды более заметны и детально описаны в «Красной звезде», чем в «Записках о кошачьем городе». В романе А. Богданова социалистическое общество на Марсе добилось технологических достижений, которые сделали жизнь проще и эффективнее. Однако технический прогресс и перенаселение угрожают жизни всего общества. «Записки о кошачьем городе», напротив, больше фокусируются на социальных и политических аспектах антиутопии, с меньшим акцентом на технологические достижения и экологические проблемы.

Романы А. Богданова и Лао Шэ имеют отличия в тональности и стиле повествования. «Красная звезда» имеет более серьезный и философский оттенок, с обсуждением марксистской теории и социалистических идеалов. Роман написан в более традиционном повествовательном стиле. В то время как «Записки о кошачьем городе» имеют более сатирический и юмористический тон, с игривыми и абсурдными изображениями кошачьего

общества. Роман Лао Шэ написан в более эпизодическом и фрагментированном стиле.

Произведения отличаются и своими финалами. Роман А. Богданова заканчивается на более оптимистичной ноте, когда Леонид исчезает вместе с возлюбленной, а его врач, нашедший его прощальную записку, пишет об успешности революции и своих надеждах на светлое будущее. В свою очередь «Записки о кошачьем городе» заканчиваются открытым финалом, ведь общество кошек истреблено, а дальнейшая судьба главного героя-человека остается неопределенной.

Подводя итог, можно сказать, что, хотя «Красная звезда» и «Записки о кошачьем городе» имеют общие черты антиутопии (такие, как государственный контроль, критика существующих социальных и политических систем), они отличаются изображением правящего класса, уровнем государственного контроля и акцентом на технологические достижения и деградацию окружающей среды.

Более того, оба произведения не только разделяют схожие темы, но и используют схожие литературные приемы для критики существующих социальных и политических систем и изучения вопросов социальной справедливости и равенства.

В настоящей главе были проанализированы основные произведения русской антиутопической литературы. Антиутопическая традиция в России, как и в большинстве стран, берет начало на рубеже XIX–XX вв. Авторы рассматривают следующие основные темы: негативное влияние тоталитаризма, авторитаризма на личность человека. Классическими произведениями русской антиутопии являются роман Е. Замятина «Мы», повесть Аркадия и Бориса Стругацких «Трудно быть богом», повесть Владимира Сорокина «День опричника». Основные темы, которые поднимаются авторами, касаются тоталитаризма, ограничения личностных свобод, угнетение человека.

Одним из ярких представителей ранней русской антиутопии является писатель Александр Александрович Богданов, который, являясь значимой политической фигурой в социал-демократической рабочей партии, был философом и теоретиком марксизма. Основные его труды посвящены философско-политическим темам.

Роман «Красная звезда» представляет собой произведение в антиутопическом жанре с вкраплением утопических и научно-фантастических черт. Проведенный анализ специфических особенностей романа А. Богданова «Красная звезда» позволил сделать несколько выводов:

- в произведении присутствуют некоторые характерные особенности утопического жанра: свобода труда, отсутствие разделения на классы и т.д.;
- для романа в большей степени характерны черты антиутопии: потеря индивидуальности у человека, отгороженность пространства, в котором разворачивается сюжет, отвержение прошлого;
- сочетание утопического и антиутопического в романе позволяет писателю создать особенное произведение, в котором на контрасте гуманистических идей изображены трагические события;
- присутствие вкраплений, характерных для научно-фантастической литературы: путешествия между планетами, описание технологий будущего, изображение инопланетян и т.д.

Сопоставительный анализ романов «Красная звезда» и «Записки о Кошачьем городе» показал, что оба произведения имеют как сходства, так и различия.

Нами выделены следующие основные похожие черты: изображение контролируемого общества; присутствие критики государственной и общественной систем; место действия; повествование от первого лица; вкрапления из научно-фантастической литературы и т.д.

Основные различия произведений заключаются в следующем: в «Красной звезде» более детально описан контраст между высоким уровнем

развития науки и техники и гибелью природы; в «Записках о Кошачьем городе» государственный режим более жестокий и кровавый; в романе Лао Шэ в большей степени описан упадок морали в социуме и т.д.

Глава 4. Изучение антиутопии в школе

4.1. Методические аспекты изучения антиутопии в школе

Совокупность требований, предъявляемых к реализации основной образовательной программы основного общего образования, изложена в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (ФГОС ООО). Перечень предметных результатов освоения дисциплины «Литература» содержит следующие составляющие:

1. «Сформированность понятий о нормах русского литературного языка и применение знаний о них в речевой практике;
2. Владение навыками самоанализа и самооценки на основе наблюдений за собственной речью;
3. Владение умением анализировать текст с точки зрения наличия в нем явной и скрытой, основной и второстепенной информации;
4. Владение умением представлять тексты в виде тезисов, конспектов, аннотаций, рефератов, сочинений различных жанров;
5. Знание содержания произведений русской и мировой классической литературы, их историко-культурного и нравственно-ценностного влияния на формирование национальной и мировой;
6. Сформированность представлений об изобразительно-выразительных возможностях русского языка;
7. Сформированность умений учитывать исторический, историко-культурный контекст и контекст творчества писателя в процессе анализа художественного произведения;
8. Способность выявлять в художественных текстах образы, темы и проблемы и выражать свое отношение к ним в развернутых аргументированных устных и письменных высказываниях;
9. Овладение навыками анализа художественных произведений с учетом их жанрово-родовой специфики; осознание художественной картины

жизни, созданной в литературном произведении, в единстве эмоционального личностного восприятия и интеллектуального понимания;

10. Сформированность представлений о системе стилей языка художественной литературы» [ФГОС СОО].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что ФГОС ООО предполагает работу с различными жанрами и формами литературных произведений, в том числе и антиутопических. Формирование

Методика преподавания литературы за редким исключением включает в себя разделы, посвященные тому, как изучать произведения антиутопического жанра в школе.

В школьной программе жанр антиутопии впервые встречается в 11 классе при знакомстве с классическим антиутопическим романом Е. Замятина «Мы». Например, в учебно-методический комплекс (УМК) по литературе под редакцией В.П. Журавлева включен этот роман [Литература, 2021]. В некоторых случаях обучающиеся изучают произведения «Чевенгур» и «Котлован» А. Платонова. Так, в УМК под редакцией Т.Ф. Курдюмовой присутствует роман «Чевенгур» [Литература, 2022]. Однако, на наш взгляд, изучение малого количества произведений в этом жанре не может в достаточной степени раскрыть специфику поэтики романа-антиутопии.

Антиутопическая литература представляет собой существенный пласт мировой литературы XX–XXI вв. и культуры в целом. Изучение этого жанра помогает обучающимся в формировании собственных ценностных ориентиров, представлений об обществе и месте человека в нем. Произведения антиутопической направленности играют роль в развитии некоторых качеств личности, например, независимости и стойкости.

Помимо развития у обучающихся личностных характеристик, изучение антиутопий позволяет педагогу продемонстрировать школьникам системность в литературе, сформировать представление о мировых классических произведениях, научиться анализировать художественные тексты.

Более глубокого понимания специфики жанра антиутопии можно достичь за счет проведения уроков внеклассного чтения. В этой связи в параграфе 4.2. предлагается вариант проведения внеклассного занятия по роману «Красная звезда» А. Богданова. В ходе занятия планируется освоение обучающимися навыков комплексного литературоведческого анализа текста, а также развитие познавательной деятельности обучающихся.

4.2. Методическая разработка

Конспект урока внеклассного чтения для 11 класса

Тема: Особенности романа Александра Богданова «Красная звезда».

Цель урока: углубить представление учащихся о жанре антиутопии в научно-фантастическом направлении, провести комплексный анализ текста, выявить его художественные особенности.

Тип урока: урок анализа литературного произведения.

Форма урока: групповая работа.

Задачи урока:

Обучающие задачи

- обобщить, расширить и углубить знания учащихся о жанре антиутопии и его признаках;
- продолжить обучение приемам переработки, представления и сопоставления информации (составление сравнительных таблиц, схем);
- провести анализ романа А. Богданова «Красная звезда».

Воспитательные задачи

- продолжить содействие в развитии и формировании у обучающихся эстетического вкуса, культуры речи, культуры мышления и поведения;
- показать социальную направленность произведения А. Богданова;

- продолжить развитие глубокого эмоционального восприятия и культуры чувств учащихся.

Развивающие задачи

- развивать аналитические способности старшеклассников, умение рефлексировать и работать в группе;
- развить навыки выразительного чтения, навыки связной речи;
- создать условия для развития памяти, воображения, внимания.

Оборудование: доска, проектор, художественный текст, раздаточный материал.

Ход урока

I. Организационный момент (2 минуты)

Подготовка к уроку, приветствие учителя и обучающихся.

II. Вступительный этап (4 минуты)

– С начала времен люди мечтали о прекрасном и гармоничном мире, где люди живут в согласии. Первым произведением, в котором представлен такой мир, считается труд Томаса Мора. Этот же писатель стал основоположником целого жанра. Какого?

– В конце XIX – начале XX вв. стал развиваться новый жанр, тесно связанный с утопией и названный антиутопией. К классическим произведениям этого жанра относят романы «Мы» Е. Замятина, «1984» Дж. Оруэлла, «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери. Скажите, какие еще антиутопические произведения вы знаете? Какие из перечисленных произведений вам знакомы?

– Александр Александрович Богданов – российский ученый, революционный деятель, врач, философ, писатель. Большая часть его работ посвящена политике, экономике, философии, однако в число его произведений входит роман «Красная звезда».

III. Этап художественного восприятия (6 минут)

- Выразите свои впечатления от прочитанного романа. Что вас заинтересовало?
- Остались ли непонятные вам моменты?
- Отличается ли этот роман от уже известных вам произведений?
- С чего нужно начать анализ романа, чтобы понять его?

– Таким образом, на основе наших рассуждений мы можем выстроить нашу работу следующим образом: выделить черты романа-антиутопии в «Красной звезде», проанализировать образ главного героя, осмыслить финал книги.

IV. Этап анализа (22 минуты)

– Для определения основных черт, присущих антиутопии, предлагаю вам работу в двух группах. Первой группе необходимо вспомнить отличительные признаки антиутопического жанра. Второй – обозначить проблемы, затрагиваемые в антиутопиях. После обсуждения каждая группа выступит с кратким ответом.

– На основе прочитанного романа предлагаю вам в трех группах обсудить вопросы и рассказать классу, какие ответы у них получились.

1 группа: Где происходит действие романа? Как описаны жители?

2 группа: Каких представителей общества мы видим в романе? Кем является главный герой?

3 группа: Как главный герой взаимодействует с марсианским обществом? Как он относится к марсианской цивилизации?

Формирование целостной характеристики произведения и определение основного конфликта произведения при помощи ответов на поставленные вопросы:

- Какими чертами обладает марсианское общество? Что их интересует? Как устроена их обычная жизнь?

- Как марсиане относятся к своей истории? К искусству?
- Как в романе описано воспитание детей?
- Приведите цитаты из текста, в которых можно увидеть отношение главного героя, Леонида, к социуму.

- Какие черты, выделенные вами, совпадают с характеристиками классической антиутопии? Чем роман отличается от нее?

Работа над финалом произведения:

- Финал романа – трагедия или надежда?
- Как вы думаете, почему автор использовал черты утопии?
- Сам роман – утопия или антиутопия?

V. Подведение итогов (3 минуты)

– Проведя анализ романа, что вы можете сказать об антиутопических произведениях в целом? Какие черты присущи этому жанру? Как вы думаете, актуальны ли сейчас темы, затрагиваемые в этом «Красной звезде»?

VI. Этап рефлексии (2 минуты)

– Что нового вы узнали на нашем уроке? Какие эмоции у вас остались после занятия? Заинтересовал ли вас жанр антиутопии?

VII. Домашнее задание (1 минута)

Вы можете выбрать одно из трех заданий:

1. Напишите небольшое эссе на тему «Актуальна ли антиутопия сейчас?».
2. Подготовьте доклад на тему «Современные романы-антиутопии».
3. Напишите, чем может закончиться роман.

Заключение

В данной магистерской диссертации изложено исследование научно-фантастических антиутопий А. Богданова и Лао Шэ. Для изучения обоих произведений автором настоящей работы был проведен анализ научных источников.

В первой главе рассмотрены теоретические основы литературоведения в области антиутопического жанра. В параграфе 1.1 представлено исследование различных научных источников по вопросу происхождения и определения жанра антиутопии. Следующий параграф посвящен разбору различных классификаций жанрообразующих признаков антиутопии. В параграфе 1.3 уделено внимание признакам научно-фантастической литературы, а также определены отличия произведений этого жанра от антиутопических.

Вторая глава посвящена антиутопическим произведениям, написанным китайскими авторами. В первом параграфе этой главы представлена информация о ключевых фигурах китайской антиутопической литературы. Параграф 2.2 представляет собой изложение основных периодов творчества Лао Шэ, а также краткий обзор его самых известных произведений. В параграфе 2.3 содержится проведенный автором магистерской диссертации анализ романа «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ.

Так, были выделены основные черты антиутопического жанра. Самыми яркими характеристиками являются: повествование от первого лица, изображение тоталитарного режим в стране, порабощение жителей государства, насилие, обособленность Страны Кошек от других государств. Кроме того, в произведении присутствуют черты научной фантастики: фантастичность изображаемого мира, описание новейших технологических изобретений, антропоморфизм.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что это произведение Лао Шэ дало начало современной антиутопической традиции в Китае.

В третьей главе содержится анализ антиутопической литературы в России. Параграф 3.1 содержит сведения о русских писателях, работавших в жанре антиутопии, а также их основные произведения. В параграфе 3.2 изложены основные периоды жизни и творчества Александра Александровича Богданова, который в большей степени относился к философам, а большая часть его произведений носит политико-философский характер. Параграф 3.3 посвящен анализу романа А. Богданова «Красная звезда».

В ходе исследования этого произведения был сделан вывод о том, что «Красная звезда» не относится в полной мере антиутопическому жанру, поскольку содержит в себе черты утопии, например, описание в известной степени свободного общества, а также бесклассовость социума.

Однако при этом в романе прослеживаются черты антиутопии: повествование от первого лица, персонажи-бунтари, выступающие против существующего положения, потеря личностной идентичности, противостояние утопического идеала и реальности. В романе содержатся черты научно-фантастического жанра: межпланетные путешествия, современные технологии, размышления о достижениях научного прогресса, концепция инопланетной жизни, исследование влияния технического прогресса на общество.

В последнем параграфе третьей главы представлены сходства и различия романов «Красная звезда» А. Богданова и «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ. Основные схожие черты включают в себя критику существующих социальных систем, осуществление государственного контроля, описание жизни героя-одиночки в обществе инопланетян, заимствование черт научной фантастики (описание современных изобретений, путешествия на Марс и т.д.).

Вместе с этим романы имеют и отличия. Например, роман А. Богданова более детально описывает научные и технические разработки марсиан, в то время как произведение Лао Шэ в большей степени сфокусировано на особенностях общественного устройства жителей Страны Кошек. Кроме того,

«Записки о кошачьем городе» написаны скорее в сатирическом тоне, а «Красная звезда» имеет более серьезный стиль повествования.

Проведенный анализ помог изучить жанрообразующие особенности антиутопии, а также выявить индивидуальные особенности каждого из рассматриваемых романов. На наш взгляд, данная работа может дополнить уже имеющиеся сведения об этих произведениях, а также может стать частью комплексных исследований идиостиля обоих авторов.

Библиография

1. Богданов А.А. Красная звезда. М.: Terra, 2009. 84 с.
2. Лао Шэ. Записки о Кошачьем городе (перевод В.И. Семанова). М.: Муравей, 2000. 81 с.
3. Акишина А. Д. Антиутопия как жанр и феномен XX века / А. Д. Акишина, А. А. Косицин // XIII Королевские чтения: международная молодежная научная конференция, сборник трудов, Самара, 06–08 октября 2015 года. Том 2. Самара: Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет), 2015. С. 176–178.
4. Ануфриев А.Е. Утопия и антиутопия в русской прозе первой трети XX века.: эволюция, поэтика [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук / Моск. пед. гос. ун-т. М., 2002. 381 с.
5. Ануфриев А. Е. Утопическое мышление как знаковое явление литературного процесса в России в 20-х гг. XX в / А. Е. Ануфриев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 1-1. С. 110–116.
6. Баранская Е. М., Билял С. А. Фантастическое в русской прозе 20-30-х годов XX века // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. 2020. №. 1. С. 27–32.
7. Баталов Э.Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. М.: Политиздат, 1989. 319 с.
8. Бегалиев А.Т. Современная советская литературная утопия: герой и жанр [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Т. Бегалиев. Алма-Ата, 1989. 21 с.
9. Бобок О.А. Черты антиутопии в повести Марка Твена «Таинственный незнакомец» // Университет XXI века: исслед. в рамках научн. школ. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2013. С. 16–22.

10. Быстрова О.В. Русская литературная антиутопия 20-х годов XX века: проблема жанра: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1996. 18 с.
11. Васильев И.Е. Проект переустройства мира и русская проза начала XX века (Богданов и Платонов) / И. Е. Васильев, Н. В. Ковтун, Е. Н. Проскурина // Сибирский филологический журнал. 2013. № 2. С. 129–140.
12. Воробьева А.Н. Русская антиутопия XX века в ближних и дальних контекстах [Текст] / Александра Николаевна Воробьева // Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2006. 268 с.
13. Воробьева А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии : автореф. дис. ... доктора филол. наук. Саратов, 2009. 48 с.
14. Гальцева Р.А., Роднянская И.Б. Помеха – человек. Опыт века в зеркале антиутопий // Новый мир. 1988. № 12. С. 217–230.
15. Григорьян Н. Революция на Земле и на Марсе: мальтузианские мысленные эксперименты в романах «Красная звезда» А. Богданова и «Аэлита» А. Н. Толстого // Новое литературное обозрение. 2015. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/132_nlo_2_2015/article/11367/ (дата обращения: 20.02.2023).
16. Громова А.Г. Научная фантастика // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. энцикл., 1962–1978. Т. 5. URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke5/ke5-1402.htm?cmd=p&istext=1> (дата обращения: 02.03.2023).
17. Гюнтер Х. Жанровые проблемы утопии. «Чевенгур» А. Платонова // Утопия и утопическое мышление / Сост. В. А. Чаликова. М., 1991. С. 252–276.
18. Давыдова Т.Т. Русский неореализм: идеология, поэтика, творческая эволюция (Е.Замятин, И. Шмелев, М. Пришвин, А.Платонов, М. Булгаков и др.): учебное пособие / Т.Т. Давыдова. 4-е изд., стереотип. М.: Издательство «Флинта», 2016. 332 с.

19. Денисов С.Ф., Денисова Л. В. Художественные антиутопии: типология и философско-антропологические смыслы // Вестник ЧелГУ. 2017. №7 (403). С. 19–26.
20. Долгина Е.С. Проблема дефиниций «Утопия» и «Научная фантастика» в историческом дискурсе // МНКО. 2012. №6. С 32–33.
21. Долгина Е.С. Жанровые признаки антиутопии в научно-фантастических произведениях зарубежных писателей 1950-х – начала 1970-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2019. № 11. С. 154–158.
22. Зверев А. «Когда пробьет последний час природы...» (Антиутопия. XX век) // Вопросы литературы. 1989. № 1. С. 26–70.
23. Ежукова, А. В. К вопросу об определении понятий «утопия» и «антиутопия» в современной науке // Достижения и перспективы развития молодежной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 25 декабря 2019 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2019. С. 361–365.
24. Извекова, И. Ю. Сравнительный анализ жанра утопии и антиутопии. Понятие «утопии» и «антиутопии» в мировой литературе / И. Ю. Извекова // Восточнославянская филология. Литературоведение. 2017. № 4(28). С. 135–144.
25. Ищенко В. С. Жанр «антиутопия» в китайской литературе / В. С. Ищенко, Е. Р. Чемезова // Молодежь и наука XXI века: Материалы Международной научной конференции, Ульяновск, 13 декабря 2018 года. Том I. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2018. С. 71–73.
26. Каракан Т. А. О жанровой природе утопии и антиутопии / Т. А. Каракан // Проблемы исторической поэтики. 1992. № 2. С. 157–160.
27. Ковтун Н.В. Становление русской утопической парадигмы // Философский век. Альманах. Вып. 14. История идей как методология

гуманитарных исследований. Программы спецкурсов. / Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2001. 414 с

28. Козьмина Е.Ю. Фантастический авантюрно-исторический роман: поэтика жанра. Москва, Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017. 292 с.

29. Кузнецова Ю.А. Традиция антиутопии в драме Гао Синцзяна «Другой берег» // Вестник СПбГУ. 2014. С. 89–99.

30. Лазаренко О.В. Русская литературная антиутопия 1900-х – первой половины 1930-х годов: проблемы жанра: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Воронеж, 1997. 20 с.

31. Ланин Б.А. Анатомия литературной антиутопии // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 154–163.

32. Лемешко Ю.Г. Современная литература Китая / автор-сост. Ю.Г. Лемешко. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2012. 324 с.

33. Лин О.В. Экзистенция социального: в городе кошек Лао Шэ // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2015. С. 95–100.

34. Литература. 11 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. В.П. Журавлева. М.: Просвещение. 2021. 445 с.

35. Литература. 11 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. Т.Ф. Курдюмовой. М.: Просвещение. 2022. 256 с.

36. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин; Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 с.

37. Лобин А.М. Утопический дискурс в российской исторической фантастике рубежа XX-XXI веков // Русский проект исправления мира и художественное творчество XIX – XX века: колл. монография / отв. ред. Н.В. Ковтун. М.: Флинта, 2014. Разд. IV. С. 367–393.

38. Любимова А.Ф. Время и пространство в антиутопии // Проблемы метода и поэтики в зарубежной литературе XIX-XX вв.: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь: изд-во ПГУ, 1993. С. 66–76.
39. Маркова Т. Н. Трансформации антиутопии в прозе рубежа XX-XXI веков / Т. Н. Маркова // Горизонты цивилизации. 2010. № 1. С. 109–119.
40. Минова Р. Ю. «Записки о Кошачьем городе» Лао Шэ: проблема жанра / Р. Ю. Минова // Историческая поэтика жанра. 2006. № 1. С. 126–130.
41. Никулин А.М. Марс индустриальный и Москва крестьянская: сопоставляя утопии А. А. Богданова и А. В. Чаянова // ЭКО. 2019. №4. С. 95–112.
42. Павлова О.А. Метаморфозы литературной утопии: теоретический аспект: монография / О. А. Павлова; О. А. Павлова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Волгогр. гос. ун-т, Волж. гуманитар. ин-т (фил.) ВолГУ. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2004. 471 с.
43. Покотыло М.В. Литературная антиутопия в системе жанровых дефиниций / М.В. Покотыло // Гуманитарные исследования. 2012. № 3(43). С. 136–141.
44. Пузанова Е. В. Особенности антиутопии как жанра литературы // Проблемы и перспективы современной гуманитаристики: педагогика, методика преподавания, филология, организация работы с молодежью. 2020. № 1. С. 146–152.
45. Путилова Э.О. Оценочное позиционирование работа как персонажа научной фантастики: лингвокультурные характеристики: дис. ... канд. фил. наук. Майкоп, 2020. 219 с.
46. Родионов А.А. Лао Шэ и проблема национального характера в китайской литературе XX века. СПб.: Изд-во «Роза мира», 2006. 263 с.
47. Сергеева М. Е. Специфика жанра антиутопии в литературе XX века // Университет XXI века: научное измерение: Материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов и магистрантов ТГПУ им. Л.Н. Толстого, Тула, 13–29 июня 2018 года. Тула: Тульский

государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2018. С. 353–355.

48. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. URL: <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com> (дата обращения: 30.03.2023).

49. Солобуто Д. С. Антиутопия: эволюция жанра и его особенности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. №3. С. 142–148.

50. Фетисова А.Н. Научная фантастика в условиях модерна и постмодерна: культурно-исторические аспекты: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 22 с.

51. Цветков Е.В. Научная фантастика как способ конструирования социальной реальности: дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2009. 203 с.

52. Чернышева Т.А. Природа фантастики. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1984. 347 с.

53. Шишкина С. Г. Истоки и трансформация литературной антиутопии XX века / С. Г. Шишкина. Иваново: Иван. гос. хим.-технол. ун-т, 2009. 232 с.

54. Шишкина С. Г. К вопросу об особенностях литературных жанров социальной прогностики: утопия – антиутопия – научная фантастика. Век XXI. 2012. № 5. С. 23–30.

55. Юрьева Л. М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы. Москва, 2005. С. 73–76.

56. 老舍,我这样写《《猫城记》中(如我所写的《猫城记》) //老舍全集(老舍全集)。 -北京:出版社《人民文学》, 1999年。 -卷。 16。 -第185--188页。(Лао Шэ. Во цзэньян се «Маочэн цзи» (Как я писал «Записки о Кошачьем городе») // Лао Шэ цюаньцзи (Полное собрание сочинений Лао Шэ). Пекин: Изд-во «Жэньминь вэньсюэ», 1999. Т. 16. С. 185–188)

57. 老舍。 我的母亲(我的母亲) //老舍全记集(老舍全集)。 -北京:出版社《人民文学》, 1999年。 -卷。 14。 -第318-323页。(Лао Шэ. Водэ

муцинъ (Моя мать) // Лао Шэ цюаньцзи (Полное собрание сочинений Лао Шэ). Пекин: Изд-во «Жэньминь вэньсюэ», 1999. Т. 14. С. 318–323)

58. 老舍。读与写 (读写) //老舍全集 (老舍全集)。-北京：出版社《人民文学》，1999年。-卷。17。-第58-69页。(Лао Шэ. Ду юй се (Читать и писать) // Лао Шэ цюаньцзи (Полное собрание сочинений Лао Шэ). Пекин: Изд-во «Жэньминь вэньсюэ», 1999. Т. 17. С. 58–69.)

Приложение А

Жанрообразующие черты антиутопии в романах «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ, «Красная звезда» А. Богданова

«Записки о кошачьем городе»	«Красная звезда»
повествование от первого лица	повествование от первого лица
герой произведения – бунтарь-одиночка (землянин Леонид)	герой произведения – бунтарь-одиночка (астронавт из Китая)
отгороженность государства от другого мира (место действия – Марс)	отгороженность государства от другого мира (место действия – Марс)
изображение тоталитарного государства	изображение тоталитарного государства
конфликт героя с обществом и устоями	присутствие казней, страха внутри государства
заимствование черт научно-фантастической литературы	порабощение человека
потеря личной идентичности и индивидуализма у людей в обществе	конфликт героя с обществом и устоями
противостояние утопического идеала и реальности	заимствование черт научно-фантастической литературы
отвержение прошлого	отвержение прошлого
насилие в обществе	ослабевание преемственности между прошлым, настоящим и будущим
статичность мира (описываемое общество не существует, а только возможно)	статичность мира (описываемое общество не существует, а только возможно)